

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Михайленко Екатерина Борисовна

**РЕГИОНАЛИЗМ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЯДЕРНОГО ПОРЯДКА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

Автореферат
на соискание ученой степени доктора
политических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный консультант: доктор политических наук, доцент
Керимов Александр Алиевич

Официальные оппоненты: **Батюк Владимир Игоревич**, доктор исторических наук, доцент, ФГБУН Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН) (г. Москва), главный научный сотрудник;
Громыко Алексей Анатольевич, доктор политических наук, профессор, член-корреспондент РАН, ФГБУН Институт Европы Российской академии наук (г. Москва), директор ФГБУН Институт Европы РАН;
Никитин Александр Иванович, доктор политических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры политической теории.

Защита состоится «19» ноября 2024 г., в 12:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=6202>

Автореферат разослан «__» сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Наронская Анна Гегамовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется значительными изменениями, происходящими в современном мировом порядке, в частности, с трансформацией международного режима нераспространения ядерного оружия (МРНЯО). Эта трансформация происходит одновременно с перераспределением центров силы в международной системе, что еще больше усиливает тенденцию к дестабилизации международных отношений. Изучая механизмы, стоящие за формированием нового ядерного порядка, можно сформулировать оптимальные подходы к принятию решений для уменьшения угроз международной безопасности.

Современный период мировой политики ознаменовался повышением инструментальной роли ядерного оружия как в повестках дня государств в области национальной безопасности, так и в дискуссиях в рамках международных институтов. Оценка этих процессов нашла отражение в российском экспертном дискурсе, поскольку в последние несколько лет ядерный фактор и роль ядерного оружия стали предметом серьезных дискуссий¹.

МРНЯО как режим сотрудничества между ключевыми государствами, обладающими ядерным оружием (ЯОГ), и государствами, не обладающими ядерным оружием, был сформирован в конце 1960-х-начале 1970-х гг. Сегодня МРНЯО сталкивается как с внешними, так и с внутренними вызовами. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как один из основных столпов международного ядерного порядка также испытывает трудности. В 2020 г. ему исполнилось 50 лет, но на десятой конференции по рассмотрению действия ДНЯО не удалось достичь консенсуса по ключевым вопросам. Режим, созданный в период классического биполярного противостояния, пытается приспособиться к меняющемуся мировому порядку. Однако эти изменения сопровождаются расколом в мировом сообществе по ядерному нераспространению, в частности, по таким вопросам, как стратегическая стабильность и роль ядерного оружия как инструмента политики.

На устойчивость институтов МРНЯО влияет ряд внешних вызовов, включая трансформацию мирового порядка, возрастающую роль вооруженных сил в региональных конфликтах и меняющуюся роль ядерного оружия в соперничестве великих держав. Кроме того, существует несколько внутренних проблем, которые отражают особенности эволюции МРНЯО.

Во-первых, происходит политизация повестки дня ДНЯО. В переговорный процесс по ДНЯО все чаще включаются вопросы, которые ранее не включались, например, такие как специальная военная операция на Украине (СВО), формирование блоков в рамках переговорного процесса, направленных против Российской Федерации.

Во-вторых, происходит изменение основополагающих принципов реализации статей ДНЯО. Новым вызовом стало соглашение AUKUS (АУКУС) между США, Великобританией и Австралией, которое может рассматриваться как нарушение статьи II ДНЯО (передача ядерных материалов и технологий государству, не обладающему ядерным оружием). На протяжении всего периода существования ДНЯО разворачивается серьезная дискуссия о выполнении статьи VI ДНЯО,

---

¹ Тренин Д. Украинский конфликт и ядерное оружие // Россия в глобальной политике. 20.06.2023 [сайт]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ukraina-yadernoe-oruzhie/> (дата обращения: 10.05.2024); Караганов С. «Часть людей потеряла страх перед адом. Нужно восстановить». Почему Запад подталкивал Россию применить ядерное оружие на Украине и как СВО меняет мироустройство // Россия в глобальной политике. 12.01.2024 [сайт]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/strah-pered-adom-vosstanovit/> (дата обращения: 10.05.2024); Арбатов А. Г. Ядерные метаморфозы // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 7-28.

предусматривающей стремление ЯОГ к разоружению. Результатом концептуального конфликта между ЯОГ, и государствами, не обладающими ядерным оружием (НЯОГ) стало появление Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) в 2017 году.

В-третьих, трансформация института ДНЯО за последние 25 лет не привела к формированию модели, которая устраивала бы всех участников и позволяла всем 190 государствам выражать свои позиции. В связи с этим государства-участники ДНЯО используют несколько механизмов для участия в дискуссиях на полях Конференций ДНЯО по рассмотрению действия Договора (Обзорные конференции, далее – ОК ДНЯО): региональные институты и группы, членами которых являются государства; межрегиональные политические группы и тематические коалиции, которые могут носить временный характер. ОК ДНЯО указывают на новую тенденцию – регионализацию института ДНЯО, ведущую к формированию все более сложных форм взаимодействия и фрагментации по ядерной тематике.

В-четвертых, регионализация внутри института ДНЯО формирует новые формы параллельной дипломатии, в которой участвуют не только группы государств, но и представители неправительственных организаций, академического сообщества. Формируются транснациональные сети убеждения, которые включают как государственных, так и негосударственных акторов (НПО, религиозные организации, парламентские группы, города и т.п.). Парадипломатия приводит к сложностям в принятии решений «в условиях множественности и разнородности акторов»².

Другим фактором, влияющим на стабильность МРНЯО, является продолжающаяся дискуссия о формировании нового ядерного порядка. Он рассматривается как модель взаимодействия двух систем – ядерного сдерживания и ядерного нераспространения. Появляются идеи о создании глобального ядерного порядка, представляющего собой сложную многоуровневую модель, которая включала бы в себя не только МРНЯО, но и другие режимы.

Дискуссии о формирующемся глобальном ядерном порядке переплетаются с дискуссиями о глобальном и мировом порядке. Последний рассматривается как сложная сеть международных отношений, включающая различных акторов, ценности и способы взаимодействия. В условиях фрагментации мирового порядка и появления различных моделей сотрудничества региональный аспект приобретает важное значение с точки зрения управления международными делами.

В рамках ядерного порядка формируется сложное региональное, межрегиональное и коалиционное многоголосье. Регионализм относится к практике создания отдельными государствами новых групп в рамках внутриядерного порядка, которые формируются не по географическому признаку, а скорее на нормативной и ценностной основе. Изменение нормативных основ ядерного порядка может послужить толчком к появлению кардинально новых принципов – установлению нового глобального ядерного порядка.

Степень научной разработанности темы исследования. Диссертационное исследование рассматривает взаимосвязь нескольких категорий: порядок (мировой, международный и глобальный), регионализм и регионализация, режим нераспространения ядерного оружия и ядерный порядок.

Первая группа работ относится к мировому, международному и глобальному порядку. Эта группа включает исследования Х. Булла³, Б. Бузана и Р. Литтла⁴, Э.

---

² Лебедева М. М. Политическая организация мира в условиях современных мегатрендов: сценарии развития // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. Т. 26, № 3. С. 14.

³ Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. 2nd Ed. London : Palgrave Macmillan, 1995.

Харрелла⁵, представителей английской школы международных отношений, которые рассматривают мировую систему через призму международного и мирового общества. К. Уолтц⁶, Дж. Айкенберри⁷, Ф. Закария⁸, Г. Киссинджер⁹, Р. Кеохейн¹⁰, Дж. Миршаймер¹¹, Р. Гилпин¹², представители американского неореализма, анализируют основные характеристики либерального международного порядка и роль великих держав в нем. Российские исследования мирового порядка являются вариациями западных интерпретаций мирового порядка. А. П. Цыганков¹³, К. С. Гаджиев¹⁴, А. Д. Богатуров¹⁵, М. М. Лебедева¹⁶, А. А. Громыко¹⁷, А. В. КОРТУНОВ¹⁸, В. И. Михайленко¹⁹, А. В. Фененко²⁰ и М. Л. Энтин²¹ и др. исследуют особенности теоретических подходов

---

⁴ Buzan B, Little R. The historical expansion of international society // Guide to the English School in International Studies / Ed. by C. Navari, D. M. Green. John Wiley & Sons, 2014. P. 59-75.

⁵ Hurrell A. On Global Order: Power, Values, and the Constitution of International Society. New York : Oxford Univ. Press, 2007.

⁶ Waltz K. N. Theory of International Politics. Boston : Addison-Wesley Publ. Co, 1979; Waltz K. The Origins of War in Neorealist Theory // Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol. 18, Iss. 4. P. 615-628; Waltz K. The Spread of Nuclear Weapons: More May Be Better // Adelphi Papers. 1981. Vol. 21, Iss. 171.

⁷ Ikenberry G. J. The end of liberal international order? // International Affairs. 2018. Vol. 94, Iss. 1. 2018. P. 7-23.

⁸ Zakaria F. The Self-Doubting Superpower. America Shouldn't Give Up on the World It Made // Foreign Affairs. January/February, 2024. Vol. 103, Iss. 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/self-doubting-superpower-america-fareed-zakaria> (accessed: 23.03.2023).

⁹ Киссинджер Г. Мировой порядок. М. : АСТ, 2015.

¹⁰ Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton : Princeton Univ. Press, 1984.

¹¹ Mearsheimer J. J. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities (The Henry L. Stimson Lectures Series). New Haven : Yale Univ. Press, 2018; Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. New York : W.W. Norton & Co, 2003.

¹² Gilpin R. G. War and Change in World Politics. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1981.

¹³ Цыганков А. П. Эпоха полураспада: от миропорядка к миропереходу // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17, № 2. С. 20-31; Tsygankov A. P. World Orders and the Politics of Exclusion: from Westphalia to Today // Journal of International Analytics. 2021. Vol. 12, Iss. 1. P. 176-182.

¹⁴ Гаджиев К. С. О фрагментации миропорядка в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 8. С. 102-112.

¹⁵ Богатуров А. Д. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. 2003. Т. 1, № 1(1). С. 6-23; Богатуров А. Д., Лебедева О. В. Эволюция миропорядка и представлений России о внешнем мире // Международная жизнь. 2023. № 9. С. 24-31.

¹⁶ Лебедева М. М. Гуманитаризация мировой политики // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 76-87; Лебедева М. М. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 2. С. 246-256; Лебедева М. М. Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 24-35.

¹⁷ Громыко А. А. Глобальный мир: риски и возможности // Современная Европа. 2018. № 1(80). С. 137-147; Громыко А. А. Дезинтеграционные процессы: кризис "глобального мира" // Обозреватель. 2020. № 7(366). С. 24-38; Громыко А. А. От невероятного к "новой норме": заблуждения и реалии в мировой политике // Социально-политические науки. 2022. Т. 12, № 4. С. 15-21; Громыко А. А. Центробежный мир // Российские исследования. 2022. Т. 3, № 3-4. С. 23-29.

¹⁸ КОРТУНОВ А. В. Мир в новой редакции : сборник статей. М. : Рос. совет по междунар. делам, 2022; КОРТУНОВ А. В. Неизбежность странного мира // Рос. совет по междунар. делам [официальный сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/neizbezhnost-strannogo-mira/> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁹ Михайленко В. И. Европейский союз в поисках новой глобальной стратегии: критическая аналитика / В. И. Михайленко // Современная Европа. 2021. № 5(105). С. 172-181; Михайленко В. И. Факторы, влияющие на динамику отношений Россия – ЕС: ценности, интересы и геополитика // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Сент. 2023. Вып. 70 (86). С. 26-37.

²⁰ Фененко А. Мировой порядок как теоретико-методологическая категория // Международные процессы. 2023. Т. 21, № 1(72). С. 6-42.

к международному и мировому порядку. Исследователи характеризуют новый мировой порядок как трансформацию Ялтинско-Потсдамской модели.

Появление идеи формирующегося «глобального мирового порядка» связано с влиянием незападных подходов в международных отношениях, изучение которых начали американские, европейские и российские эксперты (А. Ачарья²², Б. Бузан и О. Увейвер²³, Э. Харрелл и Н. Леверингхаус²⁴, Т. А. Алексеева²⁵, М. М. Лебедева²⁶, Д. Дегтерев, Е. Грачиков и др.²⁷). Сегодня эта модель мирового порядка представлена незападными авторами, которые вносят национальную специфику в представления о новом мировом порядке (К. Баджпай, Э. А. Лакшмана²⁸, Т. Мурити²⁹, Ш. М. А. Алатас³⁰, А. Р. М. Умар³¹, М. Алагаппа³² и др.). Несмотря на большое количество публикаций, до сих пор нет единого мнения о том, что такое «международный порядок» и «мировой порядок» и есть ли между понятиями принципиальные отличия. Соглашаясь с А. Фененко³³ и К. Гаджиевым³⁴ в том, что международный и мировой порядок являются аналитическими конструктами, и каждый автор доказывает свое собственное видение, можем утверждать, что сегодня в исследованиях два эти термина используются синонимично. В рамках данной работы мы используем преимущественно термины «мировой порядок» и «глобальный порядок».

Вторая группа исследований включает труды представителей школ регионализма. Изучение «международного регионализма» (далее по тексту – регионализм) стало самостоятельным научным полем в международных

---

²¹ Энтин М. Л., Энтина Е. Г., Торкунова Е. А. Новый этап деколонизации: от формальной суверенности к реальной // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 124-135.

²² Acharya A. Before the Nation-State: Civilizations, World Orders, and the Origins of Global International Relations // The Chinese Journal of International Politics. 2023. Vol. 16, Iss. 3. P. 263-288.

²³ Buzan B., Waeaver O. Regions and Powers : The Structure of International Security. 7th ed. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2010.

²⁴ Hurrell A. On Global Order: Power, Values, and the Constitution of International Society. New York : Oxford Univ. Press, 2007; Leveringhaus N., Hurrell A. Great power accommodation, nuclear weapons and concerts of power (Chapter 15) // Great Power Multilateralism and the Prevention of War: Debating a 21st Century Concert of Powers / Ed. by H. Muller, C. Rauch. London : Routledge, 2018.

²⁵ Алексеева Т. А. «Запад» и «не Запад» в пространстве теории международных отношений // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 217-232.

²⁶ Лебедева М. М. Гуманитаризация мировой политики // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 76-87; Лебедева М. М. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 2. С. 246-256.

²⁷ Незападное миротворчество как фактор многополярного мира: контуры исследовательской программы / Я. Н. Аду, С. А. Бокерия, Д. А. Дегтерев [и др.] // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 3. С. 415-434; Незападные теории международных отношений. Азиатские, африканские и латиноамериканские концепции мироустройства / под ред. Н. С. Кирабаев, Е. Н. Грачиков, Д. А. Дегтерев. М. : Аспект Пресс, 2019.

²⁸ Vajpai K., Lakshmana E. A. Asian conceptions of international order: what Asia wants // International Affairs. 2023. Vol. 99, Iss. 4. P. 1371–1381.

²⁹ Murithi T. Order of Oppression. Africa's Quest for a New International System // Foreign Affairs. May/June 2023. Vol. 102, Iss. 3. P. 24-30.

³⁰ Alatas Sh. M. A Malaysian Perspective on Foreign Policy and Geopolitics: Rethinking West-Centric International Relations Theory // Global Studies Quarterly. 2021. Vol 1, Iss. 4. P. 1-11.

³¹ Umar Ah. R. M. The rise of the Asian middle powers: Indonesia's conceptions of international order // International Affairs. 2023. Vol. 99, Iss. 4. P. 1459-1476.

³² Asian security order: instrumental and normative features / Ed. by M. Alagappa. Stanford, CA : Stanford Univ. Press, 2000.

³³ Фененко А. Мировой порядок как теоретико-методологическая категория // Международные процессы. 2023. Т. 21, № 1(72). С. 6-42.

³⁴ Гаджиев К. С. О фрагментации миропорядка в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 8. С. 102-112.

исследованиях. Б. Хеттне, Ф. Содербаум³⁵, Т. Бёртцель и Т. Рисс³⁶, Де Ломбарде, Л. ван Лангенхове, Ф. Баерт³⁷, А. Ачарья³⁸, П. Катзенштейн³⁹, Л. Фосетт⁴⁰ являются классиками теорий современного регионализма. Регионализм рассматривается как «когнитивные идеи и политика, направленные на укрепление сотрудничества, интеграции или координации в рамках регионального пространства»⁴¹. Он обычно связан с реализацией региональной программы и часто приводит к формированию региональных институтов. Регионализм как практика формирования регионов и межрегионализм как новый уровень отношений между государствами и регионами имеют множество видов, форм и вариаций. В российском дискурсе исследованиями регионализма занимаются А. Д. Воскресенский⁴², Д. А. Кузнецов⁴³, М. Л. Лагутина⁴⁴, Е. Б. Михайленко⁴⁵, А. А. Мурадян⁴⁶ и др. Более подробно эволюция исследований регионализма рассмотрена в главе 1.3. данного исследования.

Отдельное направление представляют исследования роли различного типа групп в рамках ООН. Роли региональных акторов в международных институтах посвящены

---

³⁵ Hettne B. The new regionalism revisited // *Theories of new regionalism: A Palgrave Macmillan reader* / Ed. by F. Söderbaum, T. M. Shaw. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2003; Hettne B., Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5, Iss. 3. P. 457-472.

³⁶ *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism* / Ed. by T. A. Börzel, T. Risse. Oxford : Oxford Univ. Press, 2016.

³⁷ De Lombaerde Ph., Söderbaum Fr., Van Langenhove L., Baert Fr. The Problem of Comparison in Comparative Regionalism // *Review of International Studies*. 2010. Vol. 36, Iss. 3. P. 731-753. URL: <https://ssrn.com/abstract=2398880> (accessed: 12.09.2023).

³⁸ Acharya A. Comparative Regionalism: A Field Whose Time has Come? // *The International Spectator* : Ital. J. of Intern. Affairs. 2012. Vol. 47, Iss. 1. P. 3-15.

³⁹ Katzenstein P. J. *A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium*. Cornell : Cornell Univ. Press, 2005.

⁴⁰ Fawcett L. Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism // *International Affairs*. 2004. Vol. 80, Iss. 3. P. 429-446; Fawcett L. The History and Concept of Regionalism // *European Society of International Law (ESIL) Conference Paper Series*. 2012. Iss. 4. SSRN [website]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2193746> (accessed: 01.04.2023).

⁴¹ Schouten P. Theory Talk #19: Frederik Söderbaum on the waning State, conceptualizing the Region and Europe as a Global Actor // *Theory Talks*, 2008 [website]. URL: <http://www.theorytalks.org/2008/10/theory-talk-19.html> (accessed: 01.04.2023).

⁴² Воскресенский А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // *Сравнительная политика*. 2012. Т. 3, № 2. С. 30-58; Воскресенский А. Д. Регионализм как парадигма мироустройства. Глава 30 // *Современная политическая наука. Методология* / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М. :Аспект Пресс, 2019. С. 675–695; Voskressenski A. D. *Non-western theories of international relations: Conceptualizing world regional studies*. Cham : Springer Intern. Publ., 2016.

⁴³ Кузнецов Д. А. Трансрегионализм как новое явление международных отношений и его осмысление в мировом комплексном регионоведении // *Мировое комплексное регионоведение в педагогической практике: учебно-методический комплекс для обучения, проверки остаточных знаний, подготовки и проведения государственных испытаний*. В 2 т. Т.1. / под ред. А. Д. Воскресенского, [науч. ред. Д. А. Кузнецов]. М. : МГИМО-Университет, 2018. С. 47–58.

⁴⁴ Лагутина М. Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // *Сравнительная политика*. 2015. Т. 6, № 2. С. 16-21; Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Международные отношения*. 2020. Т. 20, № 2. С. 261-278.

⁴⁵ Mikhaylenko E. B., Lagutina M. L. *Regional Studies in Russia* // *The Routledge Handbook of Russian International Relations Studies* / Ed. by M. Lagutina, A. Sergunin, N. Tsvetkova. London : Routledge, 2023. P. 123-147.

⁴⁶ Мурадян А. А. Регионализм как проблема политологии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология*. 1995. № 3. С. 83–89.

работы европейских и канадских авторов, среди которых: Д. Панке⁴⁷, С. Ланг, С. А. Видеманн⁴⁸, С. Штапель, А. Штаркманн⁴⁹ и К. Лаатикайнен⁵⁰. Исследователи рассматривают переговорный процесс в ООН как многослойную архитектуру, в которой участвуют различные региональные акторы. Государства принимают участие в различных региональных группах и организациях, в которых членство определяется по географическому критерию. Такие группы можно определить как региональные акторы (РА). Региональные акторы могут быть разделены на следующие категории: региональные группы (РГ), которые включают региональные организации, участвующие в международных институтах, и региональные форумы (РФ), представленные менее формализованными коалициями в переговорном процессе. В российском научном поле практически нет работ, посвященных исследованию роли групп в международных институтах. Частично исследуют данную проблематику А. А. Посаженикова и М. М. Лебедева в контексте рассмотрения технологии переговорного процесса⁵¹, а также А. Е. Кутейников, который анализирует работу ООН⁵². В данной работе мы проводим связь между исследованиями международного регионализма и регионализации внутри международных институтов. Теории регионализма накопили большой методологический инструментарий, который позволяет исследовать природу формирования регионов, а также предлагает большой набор конкретных примеров региональной практики государств.

Третья группа включает ядерные исследования, которые имеют внутреннюю классификацию: стратегические исследования, работы, посвященные режиму ядерного нераспространения и разоружения, ревизионистские исследования, посвященные новым ядерным темам и критике стратегических ядерных исследований.

В диссертации в рамках ядерных исследований мы выделяем три большие группы авторов в зависимости от их теоретико-политической направленности: стратегические исследователи, исследователи режима ядерного нераспространения и аспектов разоружения, а также ревизионистские исследователи (см. главу 1.1.).

Стратегические исследования включают работы представителей американской, европейской, российской и других (незападных) школ международных отношений по вопросам силы и роли ядерного оружия, а также обеспечения стратегической стабильности и влиянию на нее новых технологий (совершенствование систем ПРО, развитие неядерных систем глобального удара и пр.). Американская школа международных отношений представлена как теоретическими, так и практическими исследованиями в области контроля над вооружениями, структуры сдерживания, структурных элементов ядерного порядка и др. Данные вопросы рассматриваются Л.

---

⁴⁷ Panke D. Regional Actors in International Security Negotiations // *European Journal for Security Research*. 2017. Vol. 2, No. 1. P. 5-21.

⁴⁸ Panke D., Lang S., Wiedemann A. State and Regional Actors in Complex Governance Systems. Exploring Dynamics of International Negotiations // *British Journal of Politics and International Relations*. 2017. Vol. 19, No. 1. P. 91-112.

⁴⁹ Panke D., Stapel S., Starkmann A. Comparing Regional Organizations. *Global Dynamics and Regional Particularities*. Bristol : Bristol Univ. Press, 2020.

⁵⁰ *Group Politics in UN Multilateralism* / Ed. by K. V. Laatikainen, K. Smith E. Leiden : Brill Publ., 2020.

⁵¹ Посаженикова А. А., Лебедева М. М. Малые государства Европы на международных переговорах (на примере стран Бенилюкс) // *Управление и политика*. 2023. Т. 2, № 4. С. 37-52.

⁵² Кутейников А. Е. Нормативные основания мирового порядка. ООН и другие международные организации // *Обозреватель*. 2022. № 7-8(390–391). С. 91-107; Кутейников А. Е. ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13, № 1. С. 24-47.

Фридманом и Р. Легвольдом⁵³, С. Кимбала⁵⁴, С. Бидгуд⁵⁵, Э. Колби⁵⁶, М. Корда, Х. Кристенсен⁵⁷, Д. Т. Муром⁵⁸, Д. Перковичем⁵⁹, М. Помпером, У. Поттером и Н. Соковым⁶⁰, Д. Кимбалл⁶¹, Э. Колби и М. Галлахер⁶², Дж. Миллером и Р. Фонтейном⁶³ и др. Работы вышеназванных авторов анализируют проблемы сдерживания, роль новых технологий и стратегического диалога в контексте режима контроля над вооружениями. К стратегическим исследованиям относятся также работы, посвященные особенностям стратегической культуры стран, обладающих ядерным оружием, и пороговых государств (Д. Л. Джонсон, К. М. Картчнер, М. Дж. Мейнс⁶⁴). Среди европейских стратегических исследователей можно отметить У. Куна⁶⁵, П. Сучи и Б. Тайер⁶⁶, Д. Санторо⁶⁷. Российская школа в области стратегических исследований, включающая вопросы совершенствования системы ПРО, развития неядерных систем глобального удара и пр., представлена работами А. Г. Арбатова⁶⁸, В. З. Дворкина⁶⁹, А.

---

⁵³ Freedman L. Deterrence. Cambridge : Polity Press, 2004; Freedman L. The Interplay Between the International System and the Global Nuclear Order // Meeting the Challenges of the New Nuclear Age: Nuclear Weapons in a Changing Global Order / Ed. by St. E. Miller, R. Legvold, and L. Freedman. Cambridge, Mass. : Amer. Acad. of Arts and Sciences, 2019. P. 62-75.

⁵⁴ Cimbala St. J., Lowther A. Hypersonic weapons and nuclear deterrence // Comparative Strategy. 2022. Vol. 41, Iss. 3. P. 282-295.

⁵⁵ Bidgood S. What We Talk About When We Talk About US-Russia Strategic Stability // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. 2023. Vol. 6, Iss. 1. P. 9-27.

⁵⁶ Colby E., Gallagher M. INF Treaty Defenders Raise the Risk of Nuclear War // The Wall Street Journal. 2019. 30 June. [website]. URL: <https://www.wsj.com/articles/inf-treaty-defenders-raise-the-risk-of-nuclear-war-11561924759> (accessed: 12.12.2023).

⁵⁷ Kristensen H. Lakenheath Air Base Added To Nuclear Weapons Storage Website Upgrades // Federation of American Scientists [website]. URL: <https://fas.org/publication/lakenheath-air-base-added-to-nuclear-weapons-storage-website-upgrades/> (accessed: 09.03.2024); Kristensen H. M., Korda M., Johns E., Knight M. Chinese nuclear weapons, 2024 // Bulletin of the Atomic Scientists. 2024. Vol. 80, Iss. 1. P. 49-72.

⁵⁸ Moore J. D. L. South Africa and Nuclear Proliferation: South Africa's Nuclear Capabilities and Intentions in the Context of International Non-proliferation Policies. London : Palgrave Macmillan, 1987.

⁵⁹ Perkovich G. Accountability after Nuclear War: Why Not Plan Ahead? // Journal for Peace and Nuclear Disarmament, 2020. Vol. 3, Iss. 1. P. 115-122.

⁶⁰ Pomper M., Potter W., Sokov N. Reducing Tactical Nuclear Weapons in Europe // Survival. 2010. Vol. 52, Iss. 1. P. 75-96.

⁶¹ 901. Kimball D. G. The Role of NGOs in the New Nuclear Age. 26th United Nations Conference on Disarmament Issues // Arms Control Association. 2016. [Website]. URL: <https://www.armscontrol.org/print/8291> (accessed: 03.02.2023).

⁶² Colby E. A world order critique of nuclear abolition // Global Nuclear Disarmament. Strategic, political and regional perspectives / Ed. by N. Hynek, M. Smetana. London : Routledge, 2017.

⁶³ Miller J., Fontaine R. A New Era in U.S.-Russian Strategic Stability: How Changing Geopolitics and Emerging Technologies Are Reshaping Pathways to Crisis and Conflict // Center for a New American Security. 2017. [website]. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/a-new-era-in-u-s-russian-strategicstability> (accessed: 30.01.2023).

⁶⁴ Crossing Nuclear Thresholds. Leveraging Sociocultural Insights into Nuclear Decisionmaking / Ed. by L. J. Johnson, K. M. Kartchner, M. J. Maines. Cham : Palgrave Macmillan, 2018.

⁶⁵ Kühn U. Strategic Stability in the 21st Century: An Introduction // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. 2023. Vol. 6, Iss. 1. P. 1-8.

⁶⁶ Suchy P., Thayer B. A. Weapons as political symbolism: the role of US tactical nuclear weapons in Europe // European Security. 2014. Vol. 23, Iss. 4. P. 509-528.

⁶⁷ Santoro D. Getting Past No: Developing a Nuclear Arms Control Relationship with China // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. 2023. Vol. 6, Iss. 1. P. 68-86.

⁶⁸ Арбатов А. Г. Глобальная стабильность в ядерном мире // Вестн. Рос. акад. наук. 2021. Т. 91, № 6. С. 560-570; Арбатов А. Г. Десять апорий нашего времени. Теория и практика ядерного сдерживания // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 88-111; Арбатов А. Г. Многосторонний стратегический диалог: дилеммы и препятствия // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 7. С. 5-21.

И. Антонова⁷⁰, В. И. Есина⁷¹, В. А. Веселова⁷², Л. В. Панковой⁷³, Т. Б. Аничкиной⁷⁴, Е. П. Бужинского, В. Г. Барановского, А. В. Загорского⁷⁵, С. К. Ознобищева⁷⁶, В. И. Батюка⁷⁷, А. И. Никитина⁷⁸, В. П. Топычканова⁷⁹, А. Баклицкого⁸⁰, Д. Стефановича⁸¹, В.Н. Конышева⁸² и др. Одной из центральных тем, освещенных российскими исследователями, является контроль над вооружениями в отношениях Россия-США и многосторонний контроль над вооружениями (А. Г. Арбатов, В. Д. Дворкин, В. Батюк, Е. П. Бужинский).

Незападные школы стратегических исследований включают работы таких авторов, как М. Куросава (Япония)⁸³, Э. Лаковский (Израиль)⁸⁴, В. Кумар⁸⁵, Дж. Панда⁸⁶, Ш. Сингх⁸⁷ и Р. Такур⁸⁸ (Индия), Дж. А. Ван Вик⁸⁹ (ЮАР), П. К. Ю, У. Э. Чоу,

---

⁶⁹ Безопасность и контроль над вооружениями 2017-2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности / отв. ред. А. Г. Арбатов, Н. И. Бубнова. М. : Нац. исследоват. ин-т мировой экономики и междунар. отношений им. Е. М. Примакова Рос. акад. наук, 2018.

⁷⁰ Антонов А. И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН) ; ПИР-Центр, 2012.

⁷¹ Есин В. И. Продление Договора СНВ-3 в контексте ключевых вызовов стратегической стабильности // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. Т. 51, № 4. С. 46-53.

⁷² Вопросы обеспечения стратегической стабильности в советско-американских и российско-американских отношениях: теоретические и прикладные аспекты / А. С. Барсенков, В. А. Веселов, В. И. Есин, И. А. Шеремет. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2019.

⁷³ Панкова Л. В. Перспективные технологии стратегического уровня // Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция / А. Г. Арбатов, К. В. Богданов, Д. В. Стефанович [и др.]. М. : Весь Мир, 2023. С. 162-177.

⁷⁴ Аничкина Т. Б. Международный режим нераспространения ядерного оружия (теоретико-методологические аспекты) // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2. С. 7.

⁷⁵ Избежать ядерной войны. Проблемы эскалации/деэскалации вооруженных конфликтов при приближении к "ядерному порогу" / В. Г. Барановский, Е. П. Бужинский, А. В. Загорский [и др.] // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 114-134.

⁷⁶ Ознобищев С. К. Политика и контроль над вооружениями // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 26-41;

⁷⁷ Батюк В. И. Диалог между США и РФ по проблеме стратегической стабильности после начала спецоперации на Украине // Россия и Америка в XXI веке. 2022. № 3; Батюк В. И. Подходы США к сдерживанию России и Китая (по материалам документов стратегического планирования администрации Дж. Байдена) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15, № 2. С. 153-183; Батюк В. И. Ядерная стратегия администрации Д. Трампа // Военная стратегия США при администрации Д. Трампа и национальные интересы Российской Федерации / под ред. В. И. Батюка. М. : Весь Мир, 2021. С. 19-40.

⁷⁸ Никитин А. И. Есть ли перспективы у контроля над нестратегическим ядерным оружием? // Есть ли будущее у контроля над вооружениями? / под ред. С. К. Ознобищева, А. И. Никитина. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2013. С. 80-109; Никитин А. И., Зведре Е. К. Ключевые задачи сохранения и упрочения стратегической стабильности // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 78-99.

⁷⁹ Topychkanov P. V. US-Soviet/Russian dialogue on the nuclear weapons programme of India // Strategic Analysis. 2018. Vol. 42, Iss. 3. P. 251-259.

⁸⁰ Baklitsky A. A. The Prospects for U.S.-Russian Arms Control : A Rep. of the CSIS Russia and Eurasia Progr. Washington : Center for Strategic and Intern. Studies, 2020.

⁸¹ Стефанович Д. В. 30+ лет стратегической стабильности: стазис, эволюция или деградация? // Международная аналитика. 2021. Т. 12, № 3. С. 123-138.

⁸² Конышев В. Н., Сергунин А. А. Перспективы военной политики Д. Трампа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 12(369). С. 2178-2194.

⁸³ Kurosawa M. Biden Administration's Nuclear Posture Review: Analysis and Assessment // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. 2023. Vol. 6, Iss. 2. P. 312-326.

⁸⁴ Lacovsky E. Opposing Nuclear Weapons Testing in the Global South: A Comparative Perspective // The International Spectator. 2023. Vol. 58, Iss. 4. P. 73-90.

⁸⁵ Kumar A. V. How Can Missile Defences Affect Nuclear Deterrence? An Offence-Defence Theoretical Perspective // Strategic Analysis. 2022. Vol. 46, Iss. 1. P. 35-52.

⁸⁶ Panda J. India's Stance on the 'Asian NATO': Between 'Status' and 'Security' Dilemmas // Strategic Analysis. 2022. Vol. 46, Iss. 1. P. 1-17.

Ш. С. Ф. Као⁹⁰ и Т. Жао⁹¹ (КНР) и др. Работа последних включает также вопросы регионального сдерживания и регионального ядерного распространения. Было издано несколько монографий, посвященных отдельным регионам и странам в контексте формирующегося ядерного порядка⁹².

Теоретики ядерного нераспространения и разоружения исследуют несколько направлений: теории режимов и их роль в формировании и существовании МРНЯО и ДНЯО, вопросы трансформации институтов и режимов МРНЯО, а также роль отдельных акторов в рамках МРНЯО. Большинство исследований данного направления рассматривает ядерный порядок через призму теорий режимов. Г. Чафец предлагал теорию политической психологии режима ядерного нераспространения⁹³. Э. Золинген изучала влияние внутренних факторов на стратегическое позиционирование стран в рамках МРНЯО⁹⁴. М. Сметана рассматривает МРНЯО через призму модели девиантного поведения участников режима⁹⁵. Системные условия сотрудничества в МРНЯО исследовал Т. В. Пол⁹⁶. Среди американских исследователей можно отметить работы экспертов Центра исследований вопросов ядерного нераспространения имени Дж. Мартина: У. Поттера и Г. Мухаджановой⁹⁷, А. Козна⁹⁸, а также Дж. Химанса⁹⁹, М. Помпера, Н. Сокова¹⁰⁰ и др. Европейские исследования МРНЯО представлены в работах Х. Мюллера¹⁰¹, Р. Джонсон¹⁰², С. Джарамилло¹⁰³ и др. Роли норм в контексте

---

⁸⁷ Singh S. Exploring 'Accommodation' to Understand the Behaviour of Rising Powers in the Global Nuclear Order: The Cases of India and Brazil // *The International Spectator : Ital. J. of Intern. Affairs*. 2023. Vol. 58, Iss. 4. P. 110-127.

⁸⁸ Thakur R., Shetty Sh., Singh S. W. P. Introduction: China–India–Pakistan Nuclear Trilemma and the Imperative of Risk Reduction Measures // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. 2022. Vol. 5, Iss. 2. P. 215-223.

⁸⁹ Van Wyk J.-A. South Africa's Nuclear Diplomacy Since The Termination Of Its Nuclear Weapons Programme // *Scientia Militaria : South Afr. J. of Milit. Studies*. 2014. Vol. 42, Iss. 1. P. 80-101.

⁹⁰ International Governance, Regimes, and Globalization : Case Studies from Beijing and Taipei / Ed. by P. K. Yu, W. E. Chow, Sh. S. F. Kao. New York : Lexington Books, 2010.

⁹¹ Zhao T. A Rising China in the Global Nuclear Order // *Perspectives on the Evolving Nuclear Order* / Ed. by T. Dalton, T. Kassenova, L. Williams. – Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2016. P. 57-68.

⁹² Perspectives on the Evolving Nuclear Order / Ed. by T. Dalton, T. Kassenova, L. Williams. Washington : Carnegie Endowment for Intern. Peace, 2016.

⁹³ Chafetz G. The end of the Cold War and the future of nonproliferation: an alternative to the neo – realist perspective // *Security Studies*. 1993. Vol. 2. P. 127-158.

⁹⁴ Solingen E. Nuclear Logics: Contrasting Paths in East Asia and the Middle East. Princeton : Princeton Univ. Press, 2007.

⁹⁵ Smetana M. Nuclear Deviance. Stigma Politics and the Rules of the Nonproliferation Game. London : Palgrave Macmillan, 2020.

⁹⁶ Paul T. V. Power versus Prudence. Why Nations Forgo Nuclear Weapons. Kingston : McGill-Queen's Univ. Press, 2000.

⁹⁷ Mukhatzhanova G., Potter W. Coalitions to Watch at the 2015 NPT Review Conference // *Nuclear Threat Initiative*. February 23, 2015. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/coalitions-watch-2015-npt-review-conference/> (accessed: 01.12.2023).

⁹⁸ Cohen A. Israel and the Bomb. New York : Columbia Univ. Press, 1998.

⁹⁹ Hymans J. E. C. The Psychology of Nuclear Proliferation: Identity, Emotions and Foreign Policy. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006.

¹⁰⁰ Pomper M., Potter W., Sokov N. Reducing Tactical Nuclear Weapons in Europe // *Survival*. 2010. Vol. 52, Iss. 1. P. 75-96.

¹⁰¹ Müller H. The Nuclear Non-proliferation Treaty in Jeopardy? Internal Divisions and the Impact of World Politics // *The International Spectator*. 2017. Vol. 52, Iss. 1. P. 12-27.

¹⁰² Johnson R. Politics and Protection: Why The 2005 NPT Review Conference Failed // *Disarmament forum*. 2004. No. 4 // UNIDIR [official website]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/533764?ln=r> (accessed: 25.12.2023).

¹⁰³ Jaramillo C. NPT Review Conference: No outcome document better than a weak one // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2015. URL: <https://thebulletin.org/2015/06/npt-review-conference-no-outcome-document-better-than-a-weak-one/> (accessed: 10.05.2023).

ядерного нераспространения были посвящены исследования Р. Прайса и Н. Танненвальд, М. Рубле¹⁰⁴, М. Мюллера и К. Вундерлих¹⁰⁵. Критические теории объясняют трансформацию режима ядерного нераспространения. М. Мюллер и К. Вундерлих пишут о расколе между странами-участниками ДНЯО по их ценностным установкам и намерениям реформировать режим.

Российские исследователи, занимающиеся изучением режима ядерного нераспространения, представлены экспертами ИМЭМО РАН (С. К. Ознобищев¹⁰⁶, А. В. Загорский и В. И. Мизин¹⁰⁷, Д. А. Селезнева¹⁰⁸), ПИР-Центра (Р. М. Тимербаев¹⁰⁹, В. А. Орлов¹¹⁰, А. Зильхарнеев, А. Баклицкий¹¹¹, Н. Артеменкова¹¹², С. Д. Семенов¹¹³, Е. Карнаухова¹¹⁴ и др.), экспертами Центра энергетической безопасности (А. В. Хлопков, Д. Конухов, В. Чернавских¹¹⁵), МГИМО-Университета (А. И. Никитин¹¹⁶, И. А. Ахтамзян¹¹⁷, А. Кроули-Виньо и И. Истомин¹¹⁸). Исследованием разных аспектов режима ядерного нераспространения занимаются представители Санкт-Петербургского

---

¹⁰⁴ Price R., Tannenwald N. Norms and Deterrence: The Nuclear and Chemical Weapons Taboo // *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics* / ed. by P. J. Katzenstein. New York : Columbia Univ. Press, 1996. P. 114-152.

¹⁰⁵ Müller M., Wunderlich C. Not lost in contestation: How norm entrepreneurs frame norm development in the nuclear nonproliferation regime // *Contemporary Security Policy*. 2018. Vol. 39, Iss. 3. P. 341-366.

¹⁰⁶ Ознобищев С. К. Политика и контроль над вооружениями // *Полис. Политические исследования*. 2021. № 6. С. 26-41.

¹⁰⁷ Загорский А. В., Мизин В. И., Ознобищев С. К. Укрепление стабильности в период неустойчивости : Второй доклад Комиссии по проблемам глубокого сокращения ядерного оружия. М. : Ин-т исслед. проблем мира и политики безопасности при ун-те Гамбурга, 2015.

¹⁰⁸ Селезнева Д. А. Деструктивные факторы в режимах нераспространения ядерного оружия // *Контроль над вооружениями в новых военно-политических и технологических условиях* / отв. ред. А. Г. Арбатов. – М. : Нац. исследователь. ин-т мировой экономики и междунар. отношений им. Е.М. Примакова Рос. акад. наук, 2020. С. 153-167.

¹⁰⁹ Тимербаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение. 1945-1968. М. : Наука, 1999; Тимербаев Р. Россия и конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. М. : ПИР-Центр, 1999.

¹¹⁰ Орлов В. А. Есть ли будущее у ДНЯО: заметки в преддверии Обзорной конференции 2015 г. // *Индекс безопасности*. 2014. Т. 20, № 4(111). С. 27-48; Орлов В. А. Стеклозверинец нераспространения // *Россия в глобальной политике*. 2015. Т. 13, № 4. С. 62-75.

¹¹¹ Рекомендации ПИР-Центра по укреплению международного режима ядерного нераспространения в 2016-2020 гг. / А. А. Баклицкий, Е. П. Бужинский, А. Ф. Зильхарнеев [и др.] // *Индекс безопасности*. 2016. Т. 22, № 1(116). С. 11-18.

¹¹² Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир / О. П. Иванов, Н. С. Артеменкова, А. В. Борисов [и др.]. М. : Проспект, 2020.

¹¹³ Орлов В. А., Семенов С. Д. Постамериканский мир и ядерное нераспространение // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21, № 1(119). С. 72-87.

¹¹⁴ Карнаухова Е. А. Эрозия режима ядерного нераспространения в условиях трансформации мирового порядка (на примере X Обзорной конференции договора о нераспространении ядерного оружия) // *Пути к миру и безопасности*. 2022. Т. 2, № 63. С. 217-232.

¹¹⁵ Стратегический потенциал КНДР и безопасность на Корейском полуострове: взгляд в будущее : Совместное исследование Международного института стратегических исследований (IISS) и Центра энергетики и безопасности (ЦЭБ) / А. В. Хлопков, Д. Н. Конухов, В. Д. Чернавских [и др.]. М. : Центр энергетики и безопасности, 2021.

¹¹⁶ Никитин А. И., Зведре Е. К. Ключевые задачи сохранения и упрочения стратегической стабильности // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 1. С. 78-99.

¹¹⁷ Ядерное нераспространение / И. А. Ахтамзян, Д. Г. Евстафьев, В. А. Орлов [и др.]. 2-е изд., перераб. и расшир. М. : ПИР-Центр, 2002.

¹¹⁸ Кроули-Виньо А., Истомин И. Технологическая неопределенность нормы в области контроля над вооружениями // *Будущее мировой политики: технологии, конфликты, институты* : Науч. изд. / под ред. А. А. Сушенцова, И. В. Фомина, У. К. Уолфорта. М. : Весь мир, 2020. С. 115 – 161.

государственного университета (А. Ю. Павлов¹¹⁹, А. Малыгина¹²⁰, В. Н. Коньшев, А.А. Сергунин¹²¹), Томского национального университета (Л. В. Дериглазова¹²², О. В. Лекаренко¹²³), Новосибирского технического университета (В. А. Гаврилова¹²⁴, Г. В. Торопчин¹²⁵). Уральская школа исследований международных отношений занимается как исследованием структурных вызовов МРНЯО и режима контроля над вооружениями (Д. И. Победаш¹²⁶, Е. И. Сеницына¹²⁷), так и проблемами, связанными с формированием новых режимов (Т. В. Вербицкая, Е. Б. Михайленко, И. Адами, Е. Порядина, Е.А. Лапанович¹²⁸).

Работы, посвященные глобальному ядерному порядку, представлены как историками, так и исследователями международной безопасности. В большей степени эти работы относятся к ревизионистскому исследовательскому направлению, так как происходит переосмысление традиционных подходов к роли ядерного оружия и пониманию устройства ядерного порядка.

Исторический ревизионизм представлен в работах таких авторов, как Д. Холловэй¹²⁹, Л. Нути¹³⁰, Р. Попп¹³¹, А. М. ван Вик и др.¹³², Б. Пелопидас¹³³, ван Монстер¹³⁴. Цель новой ядерной истории – показать несовершенство современных

---

¹¹⁹ Pavlov A. Nuclear weapons in the Russian military strategy // *Nuclear Russia: International and domestic agendas* / Ed. by A. Pavlov, L. Deriglazova. Tomsk : Tomsk Univ. Press, 2020. P. 13-36.

¹²⁰ Malygina A. A. *International Arms Control Regimes // Russia and the world: understanding international relations* / Ed. by N. Tsvetkova. Latham, Maryland : Lexington Books, 2017. P. 145-160.

¹²¹ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Перспективы военной политики Д. Трампа // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14, № 12(369). С. 2178-2194.

¹²² *Ядерное нераспространение* / С. В. Вольфсон, И. В. Губарева, Л. В. Дериглазова [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017.

¹²³ Лекаренко О. Г. Создание Евратома и проблема ядерных гарантий // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2019. № 449. С. 149-155.

¹²⁴ Гаврилова В. А. Американо-индийские отношения при первой администрации Дж. Буша-мл.: от "отчужденной демократии" к "глобальному партнерству" // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. 2014. № 4(30). С. 71-75.

¹²⁵ Торопчин Г. В. Алармизм и десекуритизация: ядерная программа Мьянмы // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. 2023. № 81. С. 112-120.

¹²⁶ Победаш Д. И. Международный режим нераспространения ядерного оружия – новые риски и вызовы // *Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения* / под ред. Е. Б. Михайленко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 17-43.

¹²⁷ Сеницына Е. И. Институциональные аспекты политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями после Холодной войны // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2021. Т. 13, № 4. С. 611-634.

¹²⁸ Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима? / И. М. Адами, Т. В. Вербицкая, П. Л. Гилева [и др.] ; Мин-во образ. и науки Рос. Фед., Урал. фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург : Урал. фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020.

¹²⁹ Holloway D. Conclusion: Reflections on the Nuclear Order // *The International History Review*. 2018. Vol. 40, Iss. 5. P. 1210-1218.

¹³⁰ Nuti L. The Making of the Nuclear Order and the Historiography on the 1970s // *The International History Review*. 2017. Vol. 40, Iss. 5. P. 965-974.

¹³¹ Popp R. Introduction: Global Order, Cooperation between the Superpowers, and Alliance Politics in the Making of the Nuclear Non-Proliferation Regime // *The International History Review*. 2014. Vol. 36, Iss. 2. P. 195-209.

¹³² Van Wyk J.-A., Turianskyi Y., Bosman I. African Continental Nuclear Institutions: A Review. South African Institute of International Affairs (SAIIA), 2021. URL: <https://policycommons.net/artifacts/2064970/african-continental-nuclear-institutions/2818375/> (accessed: 20.04.2024).

¹³³ Pelopidas B., Egeland K. The false promise of nuclear risk reduction // *International Affairs*. 2024. Vol. 100, Iss. 1. P. 345-360.

¹³⁴ van Munster R., Sylvest C. On history and authority: the Cold War nuclear arms race and its importance for critical security theory // *Critical Studies on Security*. 2022. Vol. 10, Iss. 3. P. 157-171.

подходов к ядерному сдерживанию и ядерному нераспространению, применяющих исторический нарратив холодной войны. Новая ядерная история, опирающаяся на недавно открытые архивы, демонстрирует, что есть темы, которые замалчивались или не использовались стратегическими исследователями. Рассматривая историю ядерного порядка с точки зрения ряда стран – Бразилии, Индии, Ирана, Израиля, Пакистана, Румынии, Южной Африки и Западной Германии, а также Великобритании и США – авторы создают баланс в ядерной истории, которая была написана с западной (американской) точки зрения.

Авторы другой группы работ – исследователи, сотрудничающие с антиядерными неправительственными организациями и участвующие в транснациональной сети убеждения (ТСУ) ИКАН. Н. Ритчи¹³⁵, Т. Соьер¹³⁶, К. Эгеланд¹³⁷, Р. Такур¹³⁸, Л. Консидин¹³⁹ опираются на постструктуралистские подходы безопасности и настаивают на формировании новых норм в контексте ядерного порядка.

Работе коалиций и Движения неприсоединения в рамках Обзорных конференций ДНЯО посвящены работы Г. Мухаджановой и У. Поттера¹⁴⁰. Исследование по некоторым коалициям ДНЯО было подготовлено сотрудниками ПИР-Центра¹⁴¹. Роль региональных акторов в режиме нераспространения ядерного оружия рассмотрена в работах Т. В. Пола¹⁴², М. Херрера и др.¹⁴³. Особенностью этих исследований является то, что регионы рассматриваются в них как объекты, а не субъекты формирующегося ядерного порядка. В работах акцентируется роль отдельных государств в данных регионах.

Отметим, что диссертационных исследований, о МРНЯО и ряду аспектов, представленных в РФ, немного. Большинство диссертационных исследований

---

¹³⁵ Ritchie N. A contestation of nuclear ontologies: resisting nuclearism and reimagining the politics of nuclear disarmament // *International Relations*. 2022 // Sage Journals [website]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00471178221122959> (accessed: 23.03.2024); Ritchie N. A hegemonic nuclear order: Understanding the Ban Treaty and the power politics of nuclear weapons // *Contemporary Security Policy*. 2019. Vol. 40, Iss. 4. P. 409-434; Ritchie N. Inventing nuclear disarmament // *Critical Studies On Security*. 2019. Vol. 7. P. 73-77.

¹³⁶ Sauer T. A Second Nuclear Revolution: From Nuclear Primacy to Post-Existential Deterrence // *Journal of Strategic Studies*. 2009. Vol. 32, Iss. 5. P. 745-767; Sauer T. The Emerging Powers and the Nuclear Non-Proliferation and Disarmament Regime // *The Archive of European Integration* : electronic libr., 2011. URL: <http://aei.pitt.edu/33466/1/SPB27-Sauer.pdf> (accessed: 10.05.2023).

¹³⁷ Egeland K. A theory of nuclear disarmament: Cases, analogies, and the role of the non-proliferation regime // *Contemporary Security Policy*. 2021. Vol. 43, Iss. 1. P. 106-133; Egeland K. Introduction: The Nuclear Ban Treaty as negation of negation // *Critical Studies On Security*. 2019. Vol. 7. P. 69-72.

¹³⁸ Thakur R. A bifurcated global nuclear order: Thou May vs. Thou Shall not possess or use nuclear weapons // *The Global Community Yearbook of International Law and Jurisprudence* / Ed. by G. Z. Capaldo. Oxford Univ. Press, 2017 P. 71-112; Thakur R., Shetty Sh., Singh S. W. P. Introduction: China–India–Pakistan Nuclear Trilemma and the Imperative of Risk Reduction Measures // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. – 2022. Vol. 5, Iss. 2. P. 215-223.

¹³⁹ Considine L. The Treaty on The Prohibition of Nuclear Weapons and the question of nuclear meaning // *Critical Studies On Security*. 2019. Vol. 7. P. 87-90.

¹⁴⁰ Mukhatzhanova G., Potter W. Coalitions to Watch at the 2015 NPT Review Conference // *Nuclear Threat Initiative*. February 23, 2015. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/coalitions-watch-2015-npt-review-conference/> (accessed: 01.12.2023); Mukhatzhanova G., Potter W. Nuclear Politics and the Non-Aligned Movement Principles vs Pragmatism. Abingdon : Routledge for the Intern. Inst. for Strategic Studies, 2012.

¹⁴¹ Коалиции в обзорном процессе ДНЯО: исторический опыт и перспективы X Обзорной конференции / К. О. Ларионов, Е. Ю. Зюлина, С. Д. Семенов. М. : ПИР-Пресс, 2022.

¹⁴² Paul T. V. Power versus Prudence. Why Nations Forgo Nuclear Weapons. Kingston : McGill-Queen's Univ. Press, 2000.

¹⁴³ Herrera M., Kulkarni T., Garrido V. Nuclear Non-Proliferation and the Global South: Understanding Divergences and Commonalities // *The International Spectator*. 2023 Vol. 58, Iss. 4. P. 1-15.

защищены более десяти лет назад и представляют собой кандидатские диссертации. Три докторские диссертации защищены по тематике МРНЯО и контроля над вооружениями. Их авторами являются В. И. Батюк¹⁴⁴, А. И. Антонов¹⁴⁵, Т. В. Каширина¹⁴⁶.

Большая роль в современных отечественных исследованиях и научных дискуссиях, по-прежнему отведена вопросам обеспечения стратегической стабильности и влиянию на нее новых технологий. Можно отметить, что различные аспекты в рамках режима нераспространения и проблем разоружения последовательно и глубоко изучены российскими экспертами – прежде всего, ПИР-Центра и Центра энергетики и безопасности. Исследований, посвященных проблемам переговорного процесса ДНЯО, а именно регионализации и эволюции норм внутри режима, а также формированию нового ядерного порядка в России практически нет. В настоящее время в российской политической науке отсутствуют исследования, сочетающие конвергентный теоретический подход к изучению ядерного порядка.

Объектом исследования выступает политика государств и негосударственных акторов в формировании ядерного порядка.

Предметом исследования является практика регионализма и регионализации, формирующая структуру и содержание ядерного порядка.

Цель исследования заключается в разработке теоретических и практических основ формирования ядерного порядка, а также в выявлении роли региональных акторов в данном процессе.

Задачи исследования:

- выявить, обосновать этапы и дать оценку эволюции исследований международной безопасности и современных ядерных исследований;
- выявить и типологизировать основные интерпретации мирового порядка;
- осуществить анализ современных теорий международного регионализма, исследовать его исторические формы, выделить разновидности современного регионализма в международных институтах и описать его особенности;
- изучить особенности современного ядерного порядка, выделить его типобразующие особенности и обосновать модели режимов ядерного порядка;
- определить ключевых акторов, участвующих в формировании ядерного порядка, исследовать их стратегии и роли в ядерном порядке;
- выявить основные вызовы институту ДНЯО в исторической ретроспективе;
- осуществить анализ и обосновать особенности эволюции регионализации в рамках работы института ДНЯО;
- раскрыть идейно-ценностные и политические основы нового ядерного порядка на примере работы института ДНЯО;
- установить основные региональные практики акторов ядерного порядка;
- оценить перспективы и тенденции динамики ядерного порядка, предложить конкретные меры и рекомендации в разработке стратегии внешней

---

¹⁴⁴ Батюк В. И. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы (1945 - 2005 гг.) : специальность 07.00.03 "Всеобщая история (соответствующего периода)" : дис. ... д-ра ист. наук / Батюк Владимир Игоревич. М., 2008. 530 с.

¹⁴⁵ Антонов А. И. Контроль над ядерными вооружениями как фактор обеспечения национальной и международной безопасности : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / Антонов Анатолий Иванович ; [Место защиты: Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН]. М., 2012. 43 с.

¹⁴⁶ Каширина Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969-2010 гг. : специальность 07.00.03 "Всеобщая история (соответствующего периода)" : дис. ... д-ра ист. наук / Каширина Татьяна Владиславовна. М., 2012. 652 с.

политики РФ в контексте режима ядерного нераспространения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1975 г., когда прошла первая ОК ДНЯО в Вене, до последней (десятой) ОК ДНЯО, прошедшей в 2022 г. в Нью-Йорке.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой проблемы влияния регионализации и регионализма на формирование ядерного порядка и исследованием стратегий и идейно-ценностных установок региональных акторов, а также разработкой предложений и рекомендаций по усилению роли РФ в данном процессе.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором:

1. В исследовании предложена авторская концепция ядерных исследований как комплексного самостоятельного теоретического и практического поля изучения международной безопасности (ИМБ) и теорий международных отношений (ТМО). В исследовании систематизируются основные школы ИМБ и особенности современного теоретического осмысления роли ядерного оружия, нераспространения, контроля над вооружениями и т.д. В исследовании акцент делается на формировании нового комплексного теоретического поля – «ядерные исследования (теории)», – включающего как традиционные теоретические подходы ИМБ, так и новые критические школы и теории регионализма.

2. Впервые в российской политической науке анализируется вклад теорий регионализма и регионализации в изучение международного режима нераспространения ядерного оружия. Выявлена взаимосвязь между формированием ядерного порядка и практикой регионализма.

3. Выявлены особенности эволюции теоретических подходов к мировому порядку и формированию глобального порядка, показывающие широкий спектр взглядов на природу изучаемого объекта, которая затушевывалась доминантой подходов западной политической мысли.

4. На основе выявленных концептуальных и методологических особенностей предложена авторская классификация моделей формирующегося ядерного порядка (гегемонистский, многополярный, многосторонний и ревизионистский). Выявлены ключевые акторы, вовлеченные в процесс формирования ядерного порядка, исследованы их стратегии и ресурсный потенциал.

5. Автором обоснованы и введены в научный оборот такие понятия, как «ядерные исследования», «ядерный порядок», «региональный актор», «ядерный региональный актор», «ядерный межрегиональный актор». Введение в оборот новых терминов позволяет продемонстрировать специфику идейной, нормативной, практической деятельности разных типов акторов внутри формирующегося ядерного порядка.

6. Впервые ядерный порядок показан как новая неиерархическая модель порядка, в которой сосуществуют разные международные режимы, не всегда являющиеся близкими по своим целям и ценностным установкам.

7. Впервые проанализирована ролевая идентичность основных акторов в формировании ядерного порядка. Государства как основные участники мирового и ядерного порядка рассматриваются через призму их ролевой идентичности в ядерном порядке.

8. На примере становления и развития института ДНЯО впервые в российском научном поле продемонстрированы этапы регионализации режима ядерного нераспространения. Теории регионализма позволили выявить типы регионализации и практики регионализма внутри ядерного порядка («старый», «новый», «гибридный» и др.).

9. Предложена авторская концепция идейно-ценностных основ регионализации

ядерного порядка. Определены четыре типа регионализма: статус-кво, умеренный, радикальный и ревизионистский. Определена взаимосвязь регионализма государств и моделей ядерного порядка.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оценки и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, открывают возможность содействия разработке новой стратегии и тактики с использованием практики регионализма в международных институтах и режимах ядерного порядка. Результаты, полученные в диссертации, заключаются в признании ресурса мобилизации НПО и общественных организаций в поддержке российской политики в сфере ядерной безопасности. Теоретическое и практическое осмысление формирующегося ядерного порядка позволяет определить векторы дальнейшего его развития. Современные ядерные исследования демонстрируют не только теоретическую разновекторность в рамках классических исследований международной безопасности, но и географическую разнородность в интерпретациях теоретических концептов. Эволюция исследований в области международной безопасности позволяет выявить идейно-ценностные аспекты ядерного порядка. Понимание векторов развития ядерного порядка может дать новые формы усиления эффективности российской дипломатии и предложить конкретные меры и рекомендации по использованию практики регионализма внутри ядерного порядка. Материалы диссертационного исследования также могут быть использованы при разработке и чтении учебных курсов студентам, обучающимся по направлениям «Международные отношения», «Регионоведение», «Востоковедение и африканистика», «Политология».

Методология и методы. Международные отношения традиционно рассматриваются в парадигме трех больших теоретических традиций – *реализма, либерализма и идеализма (конструктивизма)*, каждая из которых имеет свою онтологическую основу. Теории эволюционируют, дополняются новыми подходами, но спор и поиск мега-теории продолжаются. Каждая из теоретических традиций имеет свои сильные стороны, однако ни одна из теорий не может комплексно объяснить происходящие перемены в глобальной политике, а именно, как появляются режимы и что движет субъектами мировой политики, которые на современном этапе имеют разные типы идентичности и акторности.

В рамках данного исследования мы опираемся на теоретическую основу *современной английской школы международных отношений*. На современном этапе термин «английская школа международных отношений» не обозначает национальную школу в классическом понимании¹⁴⁷. Подходы английской школы активно распространяются и применяются за пределами Великобритании. Английская школа возникла еще в XIX веке и прошла существенный путь развития¹⁴⁸. Первый этап ее существования связан с Э. Карром, второй – с М. Уайтом, Ч. Мэннингом, Г. Баттерфильдом и Х. Буллом. Третий этап начинается с конца 1970-х гг. и связан с переосмыслением работ Х. Булла и М. Уайта современными исследователями, в первую очередь, Б. Бузаном, Р. Литтлом, Э. Харреллом. Современная английская школа ТМО предлагает несколько траекторий теоретического развития: плюрализм и солидаризм.

Теория современной английской школы, опирающейся на плюрализм, позволяет выявить структуру системы международной безопасности, роль государств как основных акторов в структуре международных отношений, их национальные интересы и предпочтения. Вклад английской школы не только заключается в формировании

---

¹⁴⁷ Миронов В. В. Очерки развития Английской школы международных отношений. Омск : Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2017. С. 7.

¹⁴⁸ Там же. С. 9-10.

концепта «международного общества», которое представляет собой нечто среднее между реализмом и либерализмом, но и является основой для теоретического и методологического плюрализма. Опираясь на три подхода М. Уайта и Х. Булла к международному обществу (гоббсовский, гроцианский и кантианский), английская ТМО позволяет выявить особенности эволюции современного мирового порядка: международные системы, международное общество и мировое общество¹⁴⁹. Эволюционный подход позволяет объяснить сложность и многомерность современных исследований международной и ядерной безопасности¹⁵⁰. Ядерный порядок становится частью мирового общества.

Присущий английской школе ТМО социологический уклон (историческая социология)¹⁵¹ позволяет включить в исследовательскую методологию теорию социального конструктивизма, а именно – роль норм в международных отношениях и роль идентичности. Теория социального (умеренного) конструктивизма А. Вендта¹⁵², который использовал традицию трех подходов к международному обществу, позволяет определить роль государств, региональных акторов и НПО как создателей норм. Социальный конструктивизм позволяет расширить границы исследования, обращаясь к уже существующим институтам и практикам, а также привлекая маргинализованные группы и голоса в анализируемое поле.

Плюрализм и историзм английской ТМО стал основой для формирования новой аналитической перспективы, опирающейся на теории незападных подходов в области международных отношений, демонстрирующих роль растущих государств в современной системе международных отношений. Формирование Глобальной школы международных отношений стало продолжением развития английской ТМО¹⁵³.

Современные теории регионализма являются частью теоретического плюрализма и позволяют выявить новых акторов в области международных отношений. Региональный срез является отдельным направлением в английской ТМО. Б. Бузан и О. Увейвер сформировали комплексную матрицу анализа формирования разных типов региональных комплексов безопасности, в которых существенную роль играют нематериальные факторы¹⁵⁴. Регионы, региональные группы, региональные акторы являются не только частью современной структуры мирового общества, но также инициаторами и предпринимателями новой повестки дня глобального ядерного порядка. Регионализация и регионализм внутри института ДНЯО на современном этапе является следствием нормативных изменений, связанных с трансформацией роли ядерного оружия и основных положений ДНЯО.

Исследование ядерного порядка и роли регионализации и регионализма в нем строится на подходах в рамках триады *институты (режимы) – акторы (в том числе коллективные) – идеи (нормы)*.

Теории английской школы международных отношений позволяют выявить структуру системы международной безопасности, роль государств как основных

---

¹⁴⁹ Buzan B., Little R. The historical expansion of international society // Guide to the English School in International Studies / Ed. by C. Navari, D. M. Green. John Wiley & Sons, 2014. P. 59-75.

¹⁵⁰ Buzan B., Hansen L. The Evolution of International Security Studies. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2009.

¹⁵¹ Миронов В. В. Очерки развития Английской школы международных отношений. Омск : Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2017.

¹⁵² Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2014.

¹⁵³ Acharya A., Buzan B. Non-Western International Relations Theory Perspectives On and Beyond Asia. New York : Routledge, 2009; Acharya A., Buzan B. The Making of Global International Relations Origins and Evolution of IR at its Centenary. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2019.

¹⁵⁴ Buzan B., Waever O. Regions and Powers : The Structure of International Security. 7th ed. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2010.

акторов в структуре международных отношений, их национальные интересы. Роль силы в структуре международных отношений меняется. Помимо ядерного оружия к силе относятся экономическая мощь, демография и др.

Теории режимов как часть институциональной теории представлены работами С. Краснера, Р. Кеохейна, Э. Хааса, О. Янга и др. В. Коньшев называет этот конвергентный подход неолиберальной теорией среднего уровня, согласно которой «международный режим, понимаемый как совокупность правовых и неформальных норм, способен самостоятельно влиять на внешнюю политику государств»¹⁵⁵. Теории режимов представляют собой конвергентный подход, который объединил представителей разных школ с целью изучения существующих режимов и институтов и их роли в мировой политике. Этот подход объединил структурный реализм, неолиберальный институционализм / функционализм и критические теории.

Теория глобального порядка и роль «незападных подходов в области международных отношений» демонстрируют, что растущие государства начинают играть все большую роль в современной системе международных отношений. Теории социального конструктивизма позволяют проанализировать культуру (или нормы), коллективную идентичность и интересы государств, а также роль норм в международных отношениях, роль идентичности, роль НПО как создателей норм, деконструкцию традиционных ядерных норм, стигматизацию новых норм и конструирование глобального порядка.

Английская школа ТМО является исходной точкой в процессе пересечения междисциплинарных границ благодаря ее «открытому» подходу к вопросам эпистемологии¹⁵⁶. Сильной стороной английской школы ТМО является обращение к истории и сочетание социологического подхода с традиционными школами в международных отношениях. Опора на методологию современной английской школы ТМО даёт развёрнутую картину современной структуры глобального ядерного порядка, в котором можно условно выделить национальный, региональный и глобальный уровни анализа, и выявить новые элементы этой структуры: например, государства разного типа, региональные группы и коалиции, НПО, ТСУ, а также нормативную составляющую каждой из этих групп.

Сложность и комплексность проблематики предполагает использование достаточно широкого спектра общенаучных, исторических, политологических и специальных методов исследования.

В диссертации применяются следующие общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический и логический аспекты политического анализа. Эти методы позволяют рассматривать предмет анализа по частям и воссоздавать целостное представление о нем, делать умозаключения от частного к общему и наоборот, изучать процессы и явления в их временном развитии и реконструировать их внутреннюю логику, упорядочивать и систематизировать факты. Они помогают эволюционно представить современный ядерный порядок как исторический этап после окончания холодной войны. С общенаучным историческим методом тесно связаны специальные: хронологический, синхронный, диахронный (периодизация), сравнительно-исторический. Хронологический метод, или изучение предмета во времени, использован при анализе историографии ядерного порядка и эволюции отдельных режимов, в частности, ДНЯО. Периодизация как метод применялась для выделения этапов развития ядерного порядка, эволюции режима ДНЯО. Сравнительно-

---

¹⁵⁵ Коньшев, В. Н. Теория международных режимов // Научно-образовательный портал "Большая российская энциклопедия". 2023. № 1.

¹⁵⁶ Buzan B., Little R. Why International Relations has Failed as an Intellectual Project and What to do About it // Millennium. 2001. Vol. 30, Iss. 1. P. 19-39.

исторический метод основан на сравнении с уже существующим знанием. В диссертации он использовался при сравнении подходов к мировому порядку и к ядерному порядку. Сравнительный метод использовался при определении специфики регионализации и регионализма в контексте ядерного порядка.

Из политологических методов применялся метод изучения конкретных примеров с целью выявления различных моделей нормативного и практического поведения акторов. Системный анализ позволил увидеть целостность картины формирования ядерного порядка и влияния регионализма как одной из практик данного процесса.

В исследовании применялись частные методы исследования: теоретический анализ и обобщение литературных и документальных источников, анкетирование, наблюдение, экспертная оценка и самооценка, педагогический эксперимент, статистическая обработка материалов исследования. Представленное исследование включало метод интервьюирования представителей теоретических школ и стран-участниц ДНЯО и НПО, работавших в рамках Подготовительных комитетов ДНЯО в 2018 и 2019 гг. В исследовании применялся софт-анализ основных теоретических работ, которые включают такие понятия, как «ядерное нераспространение», «ядерное оружие», «сдерживание» и др.¹⁵⁷, а также софт-анализ основных опубликованных документов¹⁵⁸ специализированных (ядерных) групп, работающих по тематике ядерного нераспространения.

Таким образом, сложность темы исследования обуславливает использование комплексного подхода, позволяющего анализировать разные аспекты ядерного порядка как целостной структуры.

Эмпирическую базу работы составили многочисленные документальные источники, которые можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют международные нормативно-правовые акты и иные официальные документы. Она включает три подгруппы источников: международные договоры в области нераспространения ядерного оружия и контроля над вооружениями, акты международных организаций, органов и конференций и нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации. Акты международных организаций представлены документами институтов ООН, работающих в поле ядерной безопасности (Совет Безопасности ООН, Первый комитет ГА ООН, Конференция по разоружению). Вторая подгруппа источников представлена официальными документами Конференций ДНЯО по рассмотрению действия договора. Документы

---

¹⁵⁷ В ходе исследования посредством программы «<https://www.lens.org/>» были проанализированы основные теоретические подходы к тематике, связанной с ядерным оружием, а также аналитические труды, посвященные роли ядерного оружия и режиму ядерного нераспространения. Для проведения анализа существующего массива работ по тематике, связанной с ядерным оружием, были выбраны несколько критериев: временной (выборка за период с 01.01.2000 по 31.12.2022 гг.), качественный (рассмотрены такие типы публикаций, как официально опубликованные статьи, главы книг, книги в индексируемых международных изданиях и диссертации, имеющие порядковый индекс в соответствии с международными классификаторами, доклады по результатам исследований, тетради конференций). Для поиска в базе данных Lens.org использовались термины Nonproliferation Regime, Nuclear Weapons, Nuclear Deterrence, TPNW, Gender Approaches, Nuclear Proliferation, Humanitarian Consequences, Nuclear Disarmament). Данные для анализа были выгружены в формате CSV с портала Lens.org. Было выявлено 622 работы по обозначенной теме. Использование настроек «умного поиска» позволило сузить пространство поиска и сократить количество работ, оставив в наборе данных только те совпадения, которые соответствуют или пересекаются со смежными областями: Political Science and International Relations, Sociology and Political Science.

¹⁵⁸ Применялась программа «<https://voyant-tools.org/>», был проведен анализ частотности слов с целью выявления основной тематики, на которой акцентируют внимание группы. Были составлены таблицы с основными словами и частностью их упоминания за три последних цикла ОК ДНЯО.

были собраны по пяти ОК ДНЯО – 2000 г., 2005 г., 2010 г., 2015 г. и 2020(22) г. Среди документов присутствуют официальные документы Конференций и Подготовительных комитетов, заявления стран-участниц ДНЯО, рабочие документы, включая документы от региональных групп и коалиций, а также документы и заявления, представленные НПО. Автором было собрано более 400 документов, представленных государствами, региональными и межрегиональными акторами. Источником для получения данных документов стали официальные сайты ОК ДНЯО на портале ООН, а также сайт «Международной женской лиги за мир и свободу» (Reaching critical will), посвященный вопросам нераспространения и разоружения. В отличие от официальных страниц ОК ДНЯО на сайте ООН, на втором портале были размещены проекты документов, которые обсуждались в ходе заседаний. Третья подгруппа источников включает нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации: постановления и распоряжения Президента РФ и Правительства РФ, заявления официальных лиц.

Вторая группа источников представлена мемуарами Председателей, политических деятелей, участвующих в работе ОК ДНЯО. Третья группа включает собранные автором диссертации интервью. Важную роль в подготовке диссертации сыграли научное общение с экспертами, а также собранные материалы в ходе работы наблюдателем на Конференциях ДНЯО в 2018, 2019 и 2022 гг. Третья группа представлена развернутыми интервью с представителями НПО, а также короткими опросами представителей делегаций стран-участниц ДНЯО. Четвертая группа источников представлена материалами СМИ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тематика, связанная с ядерным оружием, долгое время была составной и неотъемлемой частью исследований международной безопасности. Однако в первой декаде XXI века дает о себе знать самостоятельное комплексное исследовательское поле – «ядерные исследования», которое включает изучение не только роли ядерного оружия в контексте международной безопасности, проблемы ядерного сдерживания и контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, но и запрещения ядерного оружия, гуманитарного измерения применения ядерного оружия¹⁵⁹, последствий ядерных испытаний и др. Автор доказывает, что в данный момент ядерные исследования представлены тремя большими исследовательскими направлениями: теориями стратегического контроля над вооружениями, теориями ядерного нераспространения и вооружения и ревизионистскими подходами. Исследования демонстрируют разноречивость подходов к ядерному порядку.

2. Опираясь на современные теоретические подходы, автор определяет четыре варианта интерпретации современного мирового порядка. Под мировым порядком мы понимаем мироустройство, в котором устанавливаются консенсусом или навязываются господствующим государством или группой государств обязательные для всех акторов стандарты правовых норм и правил поведения. Регулирующую функцию играют режимы и институты мирового порядка. Мировой порядок является более широким явлением, чем международный порядок, обозначающий систему взаимодействия государств. Под глобальным порядком в работе понимается переходный вариант мироустройства, в котором незападные державы и развивающиеся страны играют все большую роль. Ему присуща динамичность и переходность в связи с тем, что новые державы проходят свой собственный путь к модерну, который влияет на

---

¹⁵⁹ В русском переводе концепция “humanitarian consequences of the nuclear weapons” стала переводиться как «гуманитарные последствия применения ядерного оружия» (в русскоязычных версиях отчетов ОК ДНЯО 2020 г.). Однако изначально концепция гуманитарных последствий предполагает риски, связанные не только с применением ядерного оружия, но и с его производством, наличием и т.п.

существующий порядок, они могут существенно изменить его правила игры и институты.

3. В диссертации утверждается, что регионализация ядерного порядка напрямую связана с эволюцией международного регионализма. *Регионализация* ядерного порядка включает процесс формирования региональных групп, коалиций, а также деятельность региональных организаций. Регионализация рассматривается как восходящий процесс, который приводит к формированию групп из государств и негосударственных акторов, таких как международные НПО и их сетей убеждения. Регионализм представляет собой сознательную политику участников переговорного процесса создавать региональные группы и коалиции с целью формирования, с одной стороны, определенного регионального порядка и институционализации своей деятельности внутри переговорного процесса; с другой стороны, целью может быть ревизионизм, формирование новых принципов и норм в рамках существующих международных режимов и институтов.

4. Ядерный порядок прошел эволюцию от классической формы порядка как системы управления, в которой доминировали две сверхдержавы и целью которого было регулирование вопросов безопасности, до глобального ядерного порядка, который тождественен беспорядку, по мнению классиков стратегических исследований, или является многосторонним и инклюзивным полем взаимодействия разного рода режимов, акторов и идей, по мнению представителей других направлений. Акцентируя внимание в исследовании на идейной и нормативной составляющей, роли ценностных установок современных акторов международных отношений, их идентичности, а также учитывая современные тенденции развития ядерных исследований, автором идентифицированы четыре модели формирующегося глобального (нового) ядерного порядка: гегемонистский ядерный порядок, многополярный ядерный порядок, плюралистический (многосторонний) ядерный порядок и ревизионистский порядок. Ядерный порядок строится в рамках триады «институты (режимы) – акторы (в том числе, коллективные) – идеи (нормы)». Ядерный порядок представляет собой совокупность сосуществующих институтов и режимов, взаимодействующих в них разного типа акторов и их ролевых моделей, а также сосуществование разного типа ядерных норм.

5. Режимы как когнитивные процессы начали формироваться в ходе второй мировой войны. Под режимами понимается когнитивный процесс от формирования идеи режима до его институционализации. Формирование режимов может происходить эволюционно и регрессивно. Не все идеи реализуются в виде режимов с институциональной точки зрения. Институциональные основы режимов формировались исходя из структуры мирового порядка, а также способности ведущих акторов формировать данные институты. Исходя из вышесказанного автор определяет несколько типов режимов: режим международного контроля над атомной энергией, режим запрещения ядерного оружия, режим региональных зон, свободных от ядерного оружия, режим запрещения ядерных испытаний, режим ядерного нераспространения (и разоружения), режим контроля над вооружениями, международный режим экспортного контроля, режим запрещения производства расщепляющихся материалов для военных целей, режим борьбы с террористическими угрозами в области ОМУ и др. До начала XXI века большая часть существующих режимов была встроена в иерархичную логику МРНЯО. В глобальном ядерном порядке режимы получили новый импульс к собственному самостоятельному развитию. Формируется сложное взаимодействие режимов внутри ядерного порядка.

6. Основными участниками ядерного порядка являются государства, региональные акторы и НПО. В диссертации выделены восемь категорий государств,

которые взаимодействуют в ядерном порядке: ЯОГ; государства, обладающие ядерным оружием вне ДНЯО; государства, имеющие на своей территории ТЯО США, и государства, входящие в «ядерный зонтик» США; государства-участники ЗСЯО; пороговые государства; государства, отказавшиеся от ядерного оружия; государства, на территории которых проходили ядерные испытания; государства, поддерживающие гуманитарную инициативу и ДЗЯО. Все эти государства играют разные роли внутри режима ядерного нераспространения и, как следствие, ядерного порядка. Региональные акторы представлены региональными организациями (РО), региональными группами (РГ), межрегиональными политическими группами (МРПГ), специализированными региональными организациями (ЯРО), специализированными региональными группами (ЯРГ) и неформальными межрегиональными группами (ЯМРГ). В ядерном порядке работают разные типы НПО: пропагандистские, активистские, фабрики мысли и академические центры. Взаимодействие всех трех групп акторов происходит в рамках транснациональных групп и сетей убеждения.

7. Автор рассматривает Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве базовой площадки для обсуждения всех «ядерных» вопросов. С институциональной точки зрения режим ДНЯО претерпел существенные изменения. Благодаря отсутствию жесткой организационной модели внутри института ДНЯО происходит формирование внутренней групповой динамики, которую мы определяем как регионализацию. Все большую роль стали играть региональные и межрегиональные группы и коалиции. Режим продолжает эволюционировать в сторону создания различного рода групп по интересам и выстраивания нового типа многоуровневого взаимодействия, сочетающего элементы управления великими державами, а также элементы регионализации и/или нового типа блоковой модели, в которой важную роль играют не только государства, но и негосударственные акторы.

8. В диссертации выделены три этапа эволюции регионализации в рамках работы института ДНЯО: «старый» регионализм периода холодной войны, новый (открытый) регионализм (1995-2010 гг.) и асимметричный или гибридный регионализм последних двух циклов обзорного процесса. Осложнение международной безопасности с 2014 г. привело к возрождению старых форм регионализма (блоковой модели регионализма под эгидой США).

9. Автор выделяет в качестве особенности формирующегося ядерного порядка две разные ядерные нормы: норма «ядерного табу», подразумевающего легитимность обладания ядерным оружием, в том числе нелегитимность использования его в войне; и норма «запрещения ядерного оружия», предполагающая нелегитимность ядерного оружия наравне с химическим и биологическим оружием. Сосуществование этих двух норм приводит к нарушению устойчивости большинства институтов ядерного порядка, сформировавшихся в годы холодной войны. В рамках ядерного порядка существует несколько вариантов нормативной практики среди региональных акторов: консервативный, компромиссный (умеренный, радикальный) и ревизионистский подходы. Фрагментация режимов и регионализация внутри МРНЯО демонстрирует раскол в понимании того, как должен формироваться ядерный порядок.

10. Автор доказывает, что регионализм как практика управления процессами и режимами в рамках ядерного порядка является одним из важных направлений деятельности государств и НПО. Существует четыре модели регионализма в контексте реализации разных типов ядерного порядка: гегемонистский, многополярный, многосторонний и ревизионистский типы. Особенностью современного типа регионализма является то, что не только ЯОГ, но и региональные державы, а также НПО являются создателями норм.

11. В диссертации сформулирована гипотеза, согласно которой формирующийся ядерный порядок будет иметь следующие черты: ядерное оружие остается одним из базовых элементов ядерного порядка и, как следствие, глобального порядка. Будет происходить рост числа ядерных культов и смыслов. Технологический фактор играет важную роль в глобальном ядерном порядке, однако без выстраивания взаимодействия и диалога между акторами он не имеет решающего значения. Ядерный порядок является полем конструктивного плюрализма, в рамках которого ядерные державы обречены на сотрудничество. Негосударственные акторы будут все больше вмешиваться в пространство государств и оказывать влияние на международную ядерную повестку. Процесс регионализации внутри институтов и режимов будет продолжаться и дальше. Регионализация будет иметь менее формализованный характер. Ядерный порядок станет площадкой для растущего числа режимов и институтов. Фрагментация ядерного порядка приводит к необходимости сохранения устойчивости режима ДНЯО, поэтому попытки найти эффективный механизм управления внутри переговорного процесса будут продолжаться. Отказ от ядерного оружия не стоит в повестке дня РФ. Учитывая то, что создание и трансформация ядерных норм неизбежна, РФ заинтересована в формировании или сохранении традиционных ядерных норм (культов). Таким образом, подтверждается роль ответственного ядерного государства. Регионализм РФ в области ядерного нераспространения может стать одним из элементов ее силы. Регионализм не заменяет стандартную практику дипломатической работы в международных институтах.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих отечественных и зарубежных ученых по проблематике режима ядерного нераспространения, мирового порядка, международного регионализма. Автор опирается на результаты анализа обширной эмпирической базы, которая была отобрана, сформирована, осмыслена и апробирована в ходе личного на пяти ОК ДНЯО – 2000 г., 2005 г., 2010 г., 2015 г. и 2020(22) г. (более 400 наименований), а также при изучении других официальных документов в рамках режимов МРНЯО. Исследование является комплексным и опирается на четыре теоретических подхода в области ТМО, которые объединила современная английская школа международных отношений. Обоснованность результатов, представленных диссертантом, доказывается применением широкого спектра методов политического анализа, соответствующих предмету, целям и задачам исследования, в том числе, качественных и количественных методов анализа.

Апробация результатов исследования. Диссертация была представлена для обсуждения на заседании кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования отражены в 53 публикациях общим объемом 36,3 п.л., из которых 9 глав в монографиях; 44 научные статьи, из которых 22 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, в том числе 10 статей в изданиях, входящих в международные базы цитирования WoS и Scopus.

Концептуальные идеи исследования обсуждались на научных конференциях в г. Екатеринбурге (2007, 2009, 2011, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2020, 2021, 2022, 2023 гг.), г. Москве (2013, 2014, 2018, 2020, 2021, 2022 гг.), г. Санкт-Петербурге (2022, 2024 гг.), г. Йошкар-Ола (2018, 2023 гг.), г. Новосибирск (2021, 2023 гг.), г. Крайова (2017) и г. Орадя (Румыния, 2018, 2019 гг.), г. Тампере (Финляндия, 2019 г.), г. Аберестуит (Великобритания, 2023 г.), г. Алматы (Казахстан, 2023), г. Бишкек (Киргизия, 2023 г.) и др.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка источников и литературы, содержащего 1125 названия, и 3 приложений. Общий объем работы – 552 стр.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы; раскрыта степень ее научной разработанности; определены цель и задачи исследования, его объект, предмет, хронологические рамки, методология и методы исследования, эмпирическая база; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость; представлены сведения об апробации результатов работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования проблемы ядерной безопасности и ядерного порядка» автором диссертации рассмотрены основные школы исследований международной безопасности (ИМБ) и особенности современного теоретического осмысления роли ядерного оружия, нераспространения, контроля над вооружениями и т.д.; представлена эволюция подходов к мировому порядку и роли ядерного порядка внутри данного поля и продемонстрирован вклад теорий регионализма и регионализации в контексте международного режима нераспространения ядерного оружия.

В параграфе 1.1. «Эволюция подходов к международной безопасности и формирование «ядерного исследовательского поля» автор допускает гипотезу о формировании отдельного исследовательского направления – «ядерные исследования» в рамках ИМБ. Под «ядерными исследованиями» автор понимает исследования международной безопасности, изучающие вопросы роли ядерного оружия в контексте международной безопасности, проблемы ядерного сдерживания и контроля над вооружениями, ядерного нераспространения, разоружения, запрещения ядерного оружия и др. Опираясь на парадигмальные изменения в области исследований международной безопасности, автором диссертационного исследования была представлена эволюция ядерных исследований. В период холодной войны ядерные исследования входили в широкое поле теорий контроля над вооружениями в рамках ИМБ. В период после окончания холодной войны данная проблематика начинает обособляться в контексте ИМБ и получает обобщенное название – исследования или теории ядерного нераспространения. К 2010 г. тематика становится шире, появляются новые направления, такие как гуманитарные вопросы, гендер, запрещение ядерного оружия, что позволяет нам обозначить формирование исследовательского поля – ядерных исследований, более инклюзивного, чем теории ядерного нераспространения. Автор диссертации утверждает, что современные ядерные исследования включают три больших направления: теории стратегического контроля над вооружениями, теории ядерного нераспространения и разоружения и ревизионистские подходы. Анализ демонстрирует, что первая школа доминирует по количеству публикаций. Эта школа представлена теоретиками классических теорий ТМО и ИМБ. Тем не менее теории ядерного нераспространения и разоружения, как и ревизионистские подходы к роли ядерного оружия, сегодня являются наиболее интересными с точки зрения теоретического анализа (критический конструктивизм, феминизм, постструктурализм и др.). Российский научный дискурс развивается преимущественно в рамках первой школы теорий о роли ядерного оружия. В целом, автор исследования констатирует, что ядерные исследования стали самостоятельным исследовательским полем, которое развивается в общих трендах ИМБ, становится более разносторонним с теоретической и с практической точек зрения.

В параграфе 1.2. «Теоретические подходы к порядку в международных отношениях» диссертант представил эволюцию подходов к понятиям «международный», «мировой» и «глобальный» порядок. Целью данного параграфа является выявление концептуальных основ формирования термина «ядерный порядок».

В исследовании автором исследования представлена эволюция моделей мирового порядка. Первая модель включает понимание мирового порядка как части формирующегося международного общества в контексте английской школы мысли. Вторая модель опирается на американские исследования и представляет основные характеристики либерального мирового порядка. Третья модель – российская интерпретация мирового порядка – также является западной моделью мирового порядка и характеризует новый мировой порядок как трансформацию Ялтинско-Потсдамской модели. Четвертая интерпретация мирового порядка получила развитие из английской школы мысли и идеи формирования «глобального мирового порядка», которая была далее развита А. Ачарьи в контексте «мультиплексного мира»¹⁶⁰. Тем не менее, сегодня четвертая модель представлена, собственно, не-западными авторами, которые демонстрируют особенности своего участия в мировом порядке.

Результатом исследования стала выработка автором понятийного аппарата вокруг концепта «мировой порядок», определены модели мирового порядка, а также дано определение и выявлены основные черты «плюралистского мирового (глобального) порядка, основанного на правилах», который является по своей сути пост-вестфальским, но включает черты разных вариаций западных интерпретаций и понимание порядка не-западными странами. Государства остаются важными акторами данной модели мирового порядка, но не единственными. Этому порядку свойственны: новые модели иерархии или уровней, плюрализм акторов, регионализм, новая идеология.

В параграфе 1.3. «Регионализация и регионализм в международных отношениях: политико-институциональные аспекты» автором исследования рассмотрена роль теорий регионализма в контексте современных теорий международных отношений и их роль в ядерных исследованиях.

Теории «международного регионализма» (далее по тексту – регионализм) стали самостоятельным исследовательским полем в международных отношениях. В исследовании автор прослеживает эволюцию теоретических подходов в рамках теорий регионализма, а также определяет роль теорий регионализма в современных международных отношениях и в контексте исследований вопросов ядерного нераспространения. В параграфе представлено авторское определение регионализма и регионализации в рамках переговорного процесса ДНЯО.

В целом, можно говорить о регионализации переговорного процесса в международных институтах. Государства все больше участвуют в различных региональных группах. Регионализация уже достигла значительной степени, поскольку примерно каждое десятое выступление выражает не национальные, а региональные интересы. Таким образом, международные нормы сами по себе не являются простым выражением чисто государственных интересов, но, скорее всего, отражают также региональные нормы и ценности. В рамках данного исследования автор определяет, что есть регионализация переговорного процесса ДНЯО и какие типы и виды групп участвуют в нем.

Во второй главе «Ретроспектива и современное состояние ядерного порядка: институционально-практические аспекты» автор исследования даёт характеристику основных подходов к ядерному порядку, определяет особенности и

---

¹⁶⁰ Acharya A. Constructing Global Order: Agency and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 215 p.

типы режимов ядерного порядка, а также роль современных акторов в ядерном порядке.

В параграфе 2.1. «Ядерный порядок: эволюция, формы и нормы» автором рассмотрены причины появления термина «ядерный порядок», идентифицированы основные подходы к новому явлению и дана собственная интерпретация термина.

Автором диссертационного исследования были определены четыре причины (тренда), повлиявших на изменение подходов к международной безопасности и выработки новой интерпретации ядерного порядка: парадигмальные изменения исследований международной безопасности; пересмотр истории холодной войны и роли ядерного оружия в этот период; формирование Глобальной школы международных отношений и включением не-западных теорий международных отношений в исследовательское поле; переосмысление термина «порядок» в современных ТМО.

В исследовании автор представил несколько интерпретаций ядерного порядка в хронологической ретроспективе: ядерная эра, ядерный порядок периода холодной войны, теории (глобального) ядерного порядка. Ядерный порядок прошел эволюцию от классической формы порядка как системы управления, в которой доминировали две сверхдержавы и целью которого было регулирование вопросов безопасности, до глобального ядерного порядка, который тождественен беспорядку, по мнению классиков стратегических исследований, или является многосторонним и инклюзивным полем взаимодействия разного рода режимов, акторов и идей, по мнению представителей других направлений.

Регулирующую роль в порядке играют международные и региональные институты и режимы. Режимы могут иметь формализованный и неформальный характер. По своей сути ядерный порядок был тождественен МРНЯО. Однако, в XXI веке мы наблюдаем эрозию данного классического понимания ядерного порядка и формирование глобального ядерного порядка, в котором «порядок» не тождественен «управлению», а в большей степени представляет собой набор разных типов конфигураций акторов, режимов и идейных основ и их практик по построению порядка.

Акцентируя внимание в исследовании на идейной и нормативной составляющей, роли ценностных установок современных акторов международных отношений, их идентичности, а также учитывая современные тенденции развития ядерных исследований, автором диссертации было идентифицировано четыре модели формирующегося глобального (нового) ядерного порядка: гегемонистский ядерный порядок, многополярный ядерный порядок, плюралистический (многосторонний) ядерный порядок и ревизионистский порядок. Ядерный порядок строится в рамках триады «институты (режимы) – акторы (в том числе, коллективные) – идеи (нормы)». Ядерный порядок представляет собой совокупность сосуществующих институтов и режимов, взаимодействующих в них разного типа акторов и их ролевых моделей, а также сосуществование разного типа ядерных норм.

В параграфе 2.2. «Международные и региональные режимы ядерного порядка: сущность и принципы» автором представлены основные теоретические подходы к понятию «режим», представлена эволюция режимов в контексте развития МРНЯО и ядерного порядка.

В рамках данного исследования автором исследования дано определение международного режима и института в контексте современного ядерного порядка. Международный режим (далее по тексту – режим) представляет собой когнитивный процесс или конструирование набора норм и правил, а также процедур принятия решений. Этот процесс инициируется разного рода акторами, включая государства, группы государств и негосударственных акторов. Нормативная составляющая режима

может быть как рационалистской (регулируемый режим безопасности, договорная основа), так и идейной (гуманизм, права человека и др.). Идеи, лежащие в основе формирования режима, определяются ценностными установками действующих акторов, а также их ролью или миссией, которая определяется формированием их идентичности и историческим прошлым. Режимы могут возникать и исчезать, эволюционный ход развития не является обязательным для жизненного цикла режима. Режим может формироваться «сверху», при непосредственном участии великих держав, а может быть сформирован «снизу», при участии негосударственных акторов, групп и сетей убеждения. Режимы могут отличаться по охвату: они делятся на локальные, региональные и глобальные. Таким образом, международные режимы представляют собой сложные компромиссы между акторами, представляющими многочисленные интересы и мировоззрения. Под институтами в работе понимается юридическая составляющая режима (международные соглашения, договоры, международные организации), а также формализованные процедуры принятия решений внутри режимов.

Режимы как когнитивные процессы начали формироваться в ходе второй мировой войны. Существует несколько типов режимов: режим международного контроля над атомной энергией, режим запрещения ядерного оружия, режим региональных зон, свободных от ядерного оружия, режим запрещения ядерных испытаний, режим ядерного нераспространения (и разоружения), режим контроля над вооружениями, международный режим экспортного контроля, режим запрещения производства расщепляющихся материалов для военных целей, режим борьбы с террористическими угрозами в области ОМУ и др. До начала XXI века большая часть существующих режимов была встроена в иерархичную логику МРНЯО. В глобальном ядерном порядке режимы получили новый импульс к собственному самостоятельному развитию. Формируется сложное взаимодействие режимов внутри ядерного порядка.

Автор исследования, опираясь на теории международных режимов, демонстрирует изменения подходов к существующим режимам и институтам МРНЯО. Режимы как когнитивные процессы в контексте нераспространения ядерного оружия возникают с момента появления атомной энергии. Было определено три этапа развития режимов и институтов в контексте развития мирового и ядерного порядка. Первый этап (1943-1968 гг.) стал этапом формирования режимов. Инициаторами режимов были как государства, так и негосударственные акторы. Второй этап (1970-2000 гг.) является периодом формирования и эволюции супер-режима – МРНЯО или ядерного порядка, который соединил все существующие режимы ядерного порядка в иерархическую модель. Главную роль играли две сверхдержавы и их союзники. Третий период (с 2000 г. по наст. время) демонстрирует фрагментацию предыдущей иерархической модели и формирование нескольких траекторий развития ядерного порядка. Эволюция режимов и появление институтов не носит прогрессивный и линейный характер: часть режимов формируется на уровне идей в 1940-х гг., но институционально оформляется только в XXI веке, часть институтов трансформируется, часть – приостанавливает свою работу. На современном этапе появляются новые акторы, которые влияют на формирование и действенность режимов и институтов.

В параграфе 2.3. «Акторы глобального ядерного порядка: государства, региональные акторы и НПО» автором диссертационного исследования представлены основные теоретические и практические подходы к пониманию роли акторов в современном ядерном порядке.

В ядерном порядке существуют разные типы акторов: государства и негосударственные акторы. Основными участниками ядерного порядка остаются

государства. В современной политической науке существует несколько классификаций государств. Ключевой в классификациях является категория «мощь» и ее трансформация. Можно выделить разные категории государств: «сверх-держава» (super power), «великая держава» (great power), «региональная великая держава» (regional great power), «средняя держава» (middle power) и «крупная держава» (major power). Появление разных категорий держав связано с тем, что категория «сила» или «мощь» может иметь не только материальную составляющую, но и идейную. Эта трансформация категории «мощь» выражается в другой классификации государств: «постмодерн», государства современного типа («модерн») и государства типа «премодерн». Идентичность, роль и амбиции государств становятся элементами силы наравне с размером государства, населения, военной и экономической мощью. Государство по А. Вендту может иметь идентичности четырех типов: (1) индивидуальная или корпоративная, (2) типовая, (3) ролевая и (4) коллективная. Разные типы идентичности влияют на национальные интересы государства, которые, в свою очередь, определяют роль, мотивы и практики, которые государства реализуют в рамках международных режимов.

В рамках данного параграфа автором исследования были определены следующие категории государств по типовой идентичности, включающей наличие или отсутствие ядерного оружия: (1) государства-члены ДНЯО, обладающие ядерным оружием; (2) государства, обладающие ядерным оружием вне ДНЯО; (3) государства, имеющие на своей территории ТЯО США, и государства, входящие в «ядерный зонтик» США; (4) государства-участники региональных зон, свободных от ядерного оружия; (5) государства, не обладающие ядерным оружием, в том числе пороговые государства; (6) государства, отказавшиеся от ядерного оружия; (7) государства, на территории которых проходили ядерные испытания; (8) государства, поддерживающие гуманитарную инициативу и ДЗЯО. Все эти государства играют разные роли внутри режима ядерного нераспространения и, как следствие, ядерного порядка.

В рамках существующего ядерного порядка взаимодействуют не только 190 и более государств, но и множество их идентичностей, которые могут, как конкурировать и конфликтовать в одних вопросах, так и сотрудничать в других. Чтобы усилить свою позицию, все больше государств координируют свои действия в рамках не только традиционных региональных групп, но и различного размера региональных и межрегиональных коалиций. Автор диссертации определяет несколько видов региональных и межрегиональных акторов, участвующих в ядерной политике: региональные организации, специализированные региональные организации, региональные группы, специализированные региональные (ядерные) группы, формальные и неформальные (ядерные) межрегиональные группы.

Негосударственные акторы становятся важными участниками формирующегося ядерного порядка. К негосударственным акторам относятся региональные акторы и неправительственные организации (НПО). НПО в области ядерного разоружения можно отнести к нескольким группам: пропагандистским (advocacy groups), активистским (active groups), фабрикам мысли (think tanks) и академическим центрам (academic group). Количество НПО, участвующих в конференциях ДНЯО, с каждым циклом увеличивается. С одной стороны, есть определенная консолидация вокруг транснациональной сети убеждения (ТСУ) ИКАН, с другой стороны, каждая НПО имеет свое собственное видение того, как должен развиваться режим ДНЯО. Ряд НПО, например, Международная женская лига за мир и свободу, продвигают радикальную повестку изменения норм в режиме ДНЯО: полный запрет ядерного оружия и изменение патриархальных норм режима. Другие НПО предлагают сконцентрироваться на решении гуманитарных вопросов. Есть группа НПО, которые поддерживают

политику государств, обладающих ядерным оружием, и призывают сохранять статус-кво в ДНЯО. НПО не всегда были независимы от правительств, есть государства-доноры, которые могут влиять на позицию НПО.

В третьей главе «Эволюция и современное состояние института ДНЯО» автор анализирует формирование и история института ДНЯО, основные вызовы международной безопасности в контексте МРНЯО на примере работы ОК ДНЯО и регионализация переговорного процесса в рамках обзорных циклов ДНЯО.

В параграфе 3.1. «Формирование института ДНЯО (1975-1995 гг.)» представлены основные направления работы первых Обзорных конференций ДНЯО, их тематическая направленность. Акцент в исследовании делается на формирование института ДНЯО в виде структуры работы ОК ДНЯО. Определены основные направления деятельности первых ОК ДНЯО: обязательства ЯОГ в области разоружения, гарантии безопасности, гарантии МАГАТЭ, вопросы экспортного контроля, проблемы институционального взаимодействия. Отдельное внимание посвящено в работе Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора (КРПДНЯО) и принятым решениям. Обзорные конференции ДНЯО становятся площадкой для обсуждения базовых вопросов ядерного нераспространения и безопасности. Обсуждение тех или иных вопросов на ОК ДНЯО и перспективы консенсуса по заключительному документу зависели от событий, которые произошли в течение пяти лет, предшествовавших ОК, особенно в ближайшие месяцы накануне конференции. Процессы трансформации мирового порядка и системы международной безопасности в конце 1990-х гг. повлияли на атмосферу и вопросы, поднимаемые в последующих циклах переговорного процесса ДНЯО.

Второй этап переговорного процесса ОК ДНЯО с 1996 г. по 2010 г., проходивший на фоне серьезной перестройки в мировой системе, рассматривается *в параграфе 3.2. «Эволюция института ДНЯО в 1996-2010 гг.: начало фрагментации».* В параграфе анализируется работа Обзорных конференций ДНЯО, в том числе работа института конференций Подготовительного комитета (Подком). В период с 1996 г. по 2010 г. прошло три цикла ОК ДНЯО – 2000 г, 2005 г. и 2010 г.

Конференция 2000 г. единогласно приняла заключительный документ, нацеленный на усиление положений статьи VI ДНЯО (параграфы 3 и 4). Документ содержал тринадцать практических шагов (отсюда неофициальное название «13 шагов») для осуществления положений статьи VI: требования ратификации ДВЗЯИ, введения моратория на ядерные испытания, обязательства ЯОГ по разоружению и др. Государства-участники также договорились о мерах по повышению эффективности процесса рассмотрения положений ДНЯО. В документе предусматривалась возможность участия НПО в заседаниях подготовительного комитета. Обзорная конференция 2000 г. считается дипломатическим успехом, однако итоговый документ не включил вопросы о зоне, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке.

Государства-участники ОК ДНЯО 2005 г. не смогли консенсусно принять заключительный документ. Причины неработоспособности конференции связаны с отсутствием координации между ЯОГ, разновекторной позицией стран-членов ЕС и Движения неприсоединения, позицией Египта по статусу Израиля и по ЗСОМУ на Ближнем Востоке, а также с институциональными проблемами управления ОК ДНЯО.

Атмосфера накануне ОК ДНЯО 2010 г. была более позитивной, чем в 2000 г. или 2005 г. Раздел Заключительного документа под названием «Выводы и рекомендации для последующих действий» включал 64 пункта и был принят консенсусом. Документ включал четыре направления деятельности в рамках реализации положения ДНЯО:

вопросы ядерного разоружения, ядерное нераспространение, мирное использование ядерной энергии и создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Период 1996-2010 гг. работы ОК ДНЯО был достаточно успешным. Устойчивость режима обеспечивалась координацией работы ЯОГ, в первую очередь РФ и США, в вопросах разоружения и нераспространения. Основными вызовами режиму стали региональные вопросы (Индия, Пакистан, КНДР и Иран). Период с 1996 г. по 2010 г. стал важным этапом реформирования института ДНЯО. Все три цикла ОК ДНЯО были посвящены выработке рекомендаций по усилению самого процесса рассмотрения действия Договора. Сформировался определенный график рассмотрения вопросов: общие прения, три Главных комитета, блок специальных вопросов. Появился институт бюро ОК ДНЯО. Поменялся принцип координации работы Подкомов и ОК. Появление новых групп интересов внутри ДНЯО, продолжающаяся географическая и политическая регионализация стран-участниц ДНЯО обозначили новую институционализацию переговорного процесса.

Новые вызовы режиму ДНЯО анализируются автором в *параграфе 3.3. «Трансформация и регионализация режима ДНЯО и проблемы ОК ДНЯО в 2011-2022 гг.»*. В ходе работы Подкомов сформировался круг проблем, которые повлияли на ход ОК ДНЯО 2015 г. Выявились противоречия по вопросам ядерного разоружения. Невыполнение обязательств ЯОГ по статье VI ДНЯО звучало в заявлениях отдельных стран-участниц и, традиционно, в заявлениях ДН. Особенностью последнего Подкома стало увеличение неформальных группировок и коалиций, которые влияли на переговорный процесс, а также на выработку общей позиции. Важным нововведением стала коалиция стран по вопросам гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Претензии НЯОГ к ЯОГ выражались по вопросам модернизации ядерных арсеналов и по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Усилилась роль гражданского общества в вопросах гуманитарных последствий применения ядерного оружия, а также сформировалась транснациональная сеть убеждения ИКАН, которая начала активно вмешиваться в переговорный процесс ДНЯО. Обзорная конференция 2015 г. подтвердила отсутствие институциональных механизмов решения вопросов и конструктивного обсуждения проблем ДНЯО. Усиление противоречий между РФ и США привели к неспособности ОК выработать консенсусный вариант заключительного документа. Идеологический разлом между сторонниками гуманитарных вопросов и традиционалистами стал новым камнем преткновения.

Десятый цикл рассмотрения действия ДНЯО (2017-2020 (22)) оказался самым непростым в истории переговорного процесса в области ядерного нераспространения и разоружения. Существовал целый спектр внешних и внутренних вызовов. Фактором, влияющим на режим, стали все более осложняющиеся отношения между США и РФ в сфере контроля над вооружениями. Еще одним вызовом режиму ядерного нераспространения и разоружения стало появление нового режима запрещения ядерного оружия. В связи с пандемией коронавирусного заболевания государства-участники четыре раза принимали решение отложить десятую обзорную конференцию. Специальная военная операция РФ в Украине привнесла новую повестку в ОК ДНЯО 2022 г. и привела к дальнейшей эскалации конфликта между РФ и США, а также их союзниками на полях переговорного процесса ДНЯО. В ходе работы ОК ДНЯО в 2022 г. государства-участники не смогли достичь консенсуса по финальной версии заключительного документа. Возражения РФ были не единственной претензией к версии документа Председателя, например, страны ДН не соглашались со слишком размытыми и неконкретными формулировками по ядерному разоружению, страны-участницы Гуманитарной инициативы тоже отмечали слабость текста документа в этом вопросе.

Два последних обзорных цикла ДНЯО продемонстрировали старые и новые вызовы режиму ядерного нераспространения. Традиционными вопросами, вызывающими большую дискуссию, были ядерная программа КНДР, реализация СВПД и ядерная программа Ирана, осуществление идеи создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке, а также выполнение ЯОГ положений статьи VI ДНЯО и недискриминационное выполнение статьи III о сотрудничестве в мирной сфере. Последний цикл обозначил новые внутренние линии разлома МРНЯО: во-первых, противостояние между РФ и странами Запада по вопросам реализации статей ДНЯО, во-вторых, «растущее разочарование» большинства НЯОГ тем, как свои обязательства выполняет ядерная пятерка. В-третьих, попытки НЯОГ внести новые вопросы в обсуждения – гендерные вопросы, гуманитарное измерение ядерной безопасности, ДЗЯО – привели к еще большему расхождению позиций. Поскольку изменение формата переговоров не дает достичь консолидации позиций всех государств-участников ДНЯО, становится очевидной регионализация переговорного процесса в виде формирования формальных и неформальных групп и коалиций.

Теории регионализма легли в основу анализа процессов регионализации и практики регионализма в **четвертой главе «Регионализация и регионализм в формировании ядерного порядка: группы, стратегии, механизмы».**

Эволюции региональной динамики внутри МРНЯО посвящён *параграф 4.1. «Регионализация и регионализм режима ядерного нераспространения».* Автор полагает, что регионализация развивалась в три этапа. Первый этап включает период с 1975 г. по 1995 г. Регионализация в этот период регулировалась великими державами, тем не менее уже тогда проявился раскол между странами Севера и Юга, коллективным голосом последнего стало ДН. Эволюция теории регионализма позволяет оценивать первый рассматриваемый период как регионализм «старого» типа, для которого характерна управляемая регионализация, формирование блоков или групп сверху, координация процессов великими державами. Второй период включает обзорные циклы ДНЯО 2000 г., 2005 г. и 2010 гг. Этот этап характеризуется все большей регионализацией режима не только по линии Север-Юг, но и в рамках межрегиональных тематических коалиций и групп, а также сложностью управления переговорным процессом. Второй период ОК ДНЯО демонстрирует регионализм «нового» типа, для которого характерна регионализация «снизу», открытость форм групп и коалиций, многовекторность деятельности групп и участие не только государств, но и представителей НПО. Регионализация в рамках третьего периода с 2011 г. по 2022 г. становится новым этапом существования режима, отражающим многовекторность позиций разного типа акторов. Третий период демонстрирует сложность и многослойность различного типа региональных групп и межрегиональных коалиций. С одной стороны, появляется все большее количество групп и коалиций с менее жесткой организационной структурой, сетевым участием государств и НПО, с другой стороны – в условиях кризиса миропорядка и системы международной безопасности возрождаются старые формы регионализма в виде блоков и коалиций, управляемых великими и значимыми державами. В рамках исследования автором исследования были сформулированы особенности основных региональных и межрегиональных групп формирующегося ядерного порядка: региональные организации, региональные группы, межрегиональные политические группы, специализированные (ядерные) региональные организации, специализированные (ядерные) региональные группы и неформальные межрегиональные (ядерные) группы.

В параграфе 4.2. *«Идейно-ценностные основы формирующегося ядерного порядка и особенности регионализации»* через призму теоретического анализа двух разных ядерных норм: норма «ядерного табу», подразумевающая легитимность

обладания ядерным оружием, в том числе нелегитимность использования его в войне, и норма «запрещения ядерного оружия», предполагающая нелегитимность ядерного оружия наравне с химическим и биологическим оружием, автором выявлены особенности фрагментации режимов и регионализация внутри МРНЯО. В рамках параграфа была проанализирована роль норм в международных отношениях, сформулированы основные типы ядерных норм, определены три типа регионализации, исходя из нормативной составляющей. Разные типы региональных акторов поддерживают тот или иной тип нормативной регионализации. Консервативный подход характерен для ЯОГ и НЯОГ, которые являются участниками доктрины расширенного сдерживания. Идеино-ценностные установки этой группы акторов формируются с опорой на классическую концепцию сдерживания между великими державами и на концепцию расширенного сдерживания. Второй вариант регионализации опирается на компромиссный подход (умеренный и радикальный). Компромисс заключается с одной стороны, в сохранении существующих ядерных норм, с другой стороны, в предложениях к реформированию режима МРНЯО. Региональные акторы предлагают изменение или доработку норм, но не оспаривают конститутивную норму. К умеренным реформаторам можно отнести специализированные ЯРО и ЯМРГ, цель которых – усилить реализацию статей ДНЯО, к радикальным – ДН, КНПД, ряд ЗСЯО. Третий тип регионализации является ревизионистским. Ревизионистский подход представлен группой, включающей антиядерных активистов, неправительственные организации и исследователей, выступающих за поддержание запрета на ядерное оружие по гуманитарным соображениям. Группа государств, поддерживающих ДЗЯО и гуманитарную инициативу, являются в большей степени сторонниками умеренной трансформации норм, поэтому оказывают поддержку данной группе в том случае, когда необходимо усилить давление на ЯОГ в переговорном процессе ДНЯО. Особенностью данной группы МНПО и исследователей является поддержка ДЗЯО и важность усилий по делегитимизации ядерного оружия.

Появление все большего числа региональных акторов, особенно ЯМРГ, связано с формированием нового видения и новой интерпретации норм. Раскол участников формирующегося ядерного порядка идет по линии сохранения статус-кво в новом порядке с умеренной трансформацией норм и формирования комплексного порядка с сосуществованием разных конститутивных норм, включающих как ядерное табу, так и запрещение ядерного оружия. Формирующийся ядерный порядок становится все более многослойным, включающим сосуществование и развитие разных режимов. Регионализация является следствием расслоения участников по нормам и режимам.

В параграфе 4.3. «Регионализм в формирующемся глобальном ядерном порядке» автор исследования демонстрирует роль региональных акторов как инициаторов изменений, которые происходят в институтах и режимах и, как следствие, в самом ядерном порядке. Регионализм может иметь несколько практических значений: претензии на лидерство в институтах и режимах, усиление своей роли и голоса государства / региона в них, управление институтами и режимами, трансформация и реформирование институтов и режимов. Опираясь на четыре модели ядерного порядка, а также типы акторов, были сформулированы модели регионализма в контексте реализации разных типов ядерного порядка и определены основные идеи и направления деятельности основных акторов данных практик регионализма. Гегемонистский регионализм реализуется в рамках гегемонистской модели мирового порядка. Регионализм является практикой регионального управления. В политической плоскости это выражается в постановке вопросов, которые важны для США, и блокировании других. Вторая парадигма ядерного порядка связана с тем, что цель

великих держав – структурировать мировой порядок и диктовать его нормы. В этой парадигме роль ведущей державы предполагает ограниченный суверенитет для региональных держав внутри клуба. Эта парадигма порядка не определяет региональные державы и не проясняет иерархию государств, которые являются участниками порядка ниже уровня гегемона или лидера. Ядерный порядок ограничен узкой группой государств, которые считаются легитимными ядерными державами. Следовательно, на региональном уровне державы должны обеспечивать общественные блага в пределах регионов, которые они структурируют. Два других ЯОГ, РФ и Франция, проводят политику построения многополярного мира с опорой на регионализм в рамках своих региональных возможностей. Многосторонний ядерный порядок является целью КНР, Индии и ряда НЯОГ, которые заинтересованы в формировании динамичного и не имеющего пространственных или временных ограничений глобального порядка. В этой парадигме все акторы, большие или малые государства, и многие негосударственные субъекты имеют свой голос, посредством которого они определяют круг союзников для продвижения собственных идей и правил. Членство в глобальном мировом порядке не требует особой легитимности. Акторность рассматривается исходя из их существования, а не роли или статуса силы. Государства, пострадавшие от ядерных испытаний, стали инициаторами нового типа регионализма - ревизионистского. С одной стороны, эти страны инициировали классические региональные интеграционные объединения и зоны, свободные от ядерного оружия, с другой стороны, они являются активными или латентными сторонниками антиядерных НПО, выступающих за безъядерный мир. Эта форма асимметричного регионализма проявляется в технической и финансовой поддержке антиядерных НПО.

Формирующийся ядерный порядок является многоуровневым полем столкновения интересов, идентичностей и ролевых практик разного типа акторов. Одни и те же модели ядерного порядка включают разные типы региональных практик. Одни и те же государства реализуют разные региональные стратегии, опираясь на свои роли в региональных и межрегиональных объединениях, а также на свою историческую и культурную практики. Происходит наложение (а зачастую – и столкновение) разного типа практик не только в рамках того или иного типа ядерного порядка, но и внутри регионального поля, а также в рамках внутренней политики государств. МНПО становятся важными акторами формирования новых норм и типов практик формирующегося ядерного порядка.

В параграфе 4.4. «*Контуры глобального ядерного порядка*» автором были определены девять тенденций в формирующемся (глобальном) ядерном порядке. Определено, что ядерное оружие продолжит играть важную роль в ядерном порядке, однако без выстраивания взаимодействия и диалога между акторами, особенно между ЯОГ, сложно создать систему управления и регулирования рисков. Все большую роль в ядерном порядке играют негосударственные акторы. Процесс регионализации внутри институтов и режимов будет продолжаться и дальше. Регионализация будет иметь менее формализованный характер. Ядерный порядок станет площадкой для растущего числа режимов и институтов.

Российская Федерация сталкивается с серьезными вызовами как на международной арене, так и в рамках работы на основных экспертных площадках режима нераспространения ядерного оружия (ОК ДНЯО, Первый комитет ГА ООН и Конференция по разоружению). РФ может использовать практику регионализма через интеграцию коллективной позиции региональных и межрегиональных организаций, в которых участвует, а также через инициирование собственных ЯМРГ.

В **Заключении** подведены итоги работы, сформулированы выводы исследования, намечены перспективы дальнейшего исследования проблемы. *Перспективным направлением для дальнейших исследований* представляется анализ практики регионализма отдельных стран, в том числе государств, обладающих ядерным оружием, но не участвующих в институтах ДНЯО. Анализ роли негосударственных акторов в регионализации и регионализме в других институтах (Первый комитет ГА ООН, Конференция по разоружению и Конференции ДЗЯО) также является актуальным направлением для исследований. Изучение этих процессов и практик могут углубить понимание процессов, происходящих в формирующемся ядерном порядке.

В **Приложениях** представлена собранная автором исследования информация об основных региональных и межрегиональных группах, участвующих в переговорном процессе ДНЯО, количественные данные об участниках переговорного процесса, а также результаты софт-анализа массива документов «ядерных групп».

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Mikhaylenko E. B. Regional Studies in Russia / E. B. Mikhaylenko, M. L. Lagutina // The Routledge Handbook of Russian International Relations Studies. – London : Routledge, 2023. – P. 123-147. (Scopus, WoS). 1,5 п.л. / 0,8 п.л.

2. Mikhaylenko E. Eurasian Studies in Russia / M. Lagutina, E. B. Mikhaylenko // The Routledge Handbook of Russian International Relations Studies. – London : Routledge, 2023. – P. 234-260. (Scopus, WoS). 1,7 п.л. / 0,8 п.л.

3. Михайленко Е. От политики убеждения к дипломатии: уроки международной кампании по запрещению ядерного оружия / Е. Михайленко // Международные процессы. – 2022. – Т. 20. – № 1(68). – С. 55-79. (Scopus). 1,5 п. л.

4. Михайленко Е. Б. Роль Движения неприсоединения в рамках переговорного процесса ДНЯО / Е. Б. Михайленко, Е. С. Порядина // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 98-114. (Scopus). 1,1 п. л. / 0,6 п. л.

5. Mikhaylenko E. The SCO and security cooperation / E. Mikhaylenko, A. Ospanova, M. Lagutina // The Shanghai Cooperation Organization : Exploring New Horizons. – London-New York : Routledge, 2022. – P. 38-52. (Scopus). 0,9 п.л. / 0,3 п.л.

6. Михайленко Е. Б. Политико-правовое регулирование участия субъектов Российской Федерации в международных и внешнеэкономических связях / Е. Б. Михайленко, Т. В. Вербицкая // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 23-32. 0,6 п. л. / 0,3 п. л.

7. Mikhaylenko E. Russia, China, and the European Union in the framework of 'Greater Eurasia': An emerging Eurasian governance system / M. L. Lagutina; E. B. Mikhaylenko // The European Union, China And Central Asia /ed. by F. Bossuyt; B. Dessein. London : Routledge, 2021. стр. 221-238. (Scopus, WoS). 1,1 п.л. / 0,6 п.л.

8. Михайленко Е.Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов / Е.Б. Михайленко, М. Л. Лагутина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 261-278. 1,1 п. л. / 0,6 п. л.

9. Михайленко Е. Б. Эволюция идеи запрещения ядерного оружия в контексте режима ядерного нераспространения / Е. Б. Михайленко, Н. С. Дегтярев // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2019. – Т. 62 – № 62. – С. 115-127. (WoS). 0,8 п. л. / 0,4 п. л.

10. Михайленко Е. Б. Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе / Е. Б. Михайленко, Т. В. Вербицкая // Вопросы управления. – 2018. – № 2(51). – С. 14-20. 0,5 п. л. / 0,3 п. л.
11. Михайленко Е.Б. Европейский интеррегионализм в Латинско-Карибской Америке / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – Т. 13, № 2(176). – С. 5-17. 0,8 п. л. / 0,4 п. л.
12. Михайленко Е.Б. Северо-корейский ядерный кризис: возможные стратегии администрации Д. Трампа (policy analysis) / Е. Б. Михайленко, В. Д. Чернавских // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – Т. 13, № 2(176). – С. 106-120. 0,9 п. л. / 0,5 п. л.
13. Михайленко Е. Б. Роль институтов парадипломатии в регионализации Свердловской области / Е. Б. Михайленко, Т. В. Вербицкая // Дискурс-Пи. – 2018. – № 1(30). – С. 57-64. 0,3 п. л.
14. Михайленко Е.Б. Подрывает ли договор о запрещении ядерного оружия режим нераспространения? / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – Т. 12, № 4(170). – С. 100-111. 0,75 п. л. / 0,5 п. л.
15. Михайленко Е.Б. Альтернативный регионализм БРИКС / Е. Б. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 11, № 3(155). – С. 194-206. 0,8 п. л.
16. Михайленко Е.Б. Многоуровневые вызовы режиму ядерного нераспространения: уроки Обзорной конференции ДНЯО 2015 г / Е. Б. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 11, № 4(158). – С. 98-109. 0,75 п. л.
17. Mikhaylenko E. New Forms of Integration or Alternative Regionalism / E. Mikhaylenko, V. Mikhaylenko // Governing for the Future: Interdisciplinary Perspectives for a Sustainable World : International Political Science Conference, Bucharest, Romania, 09–12 июня 2016 года / National School on Political Science and Public Administration, Faculty of Political Science. – Bucharest, Romania: MEDIMOND, 2016. – P. 67-74. (WoS). 0,5 п. л. / 0,3 п. л.
18. Mikhaylenko E. Revisionist regionalism of the Russian federation in post-Soviet space / E. Mikhaylenko // Analele Universitatii din Craiova - Seria Istorie. – 2016. – Vol. 21. – No 1. – P. 77-86. (Scopus). 0,7 п. л.
19. Михайленко Е.Б. Сложности построения российского регионализма на постсоветском пространстве // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 400. – С. 81-87. (WoS). 0,5 п. л.
20. Михайленко Е.Б. Проблемы переоснащения тактического ядерного оружия в Европе: новый виток "холодного" противостояния? / Е. Б. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – № 4(121). – С. 89-96. 0,5 п. л.
21. Михайленко Е.Б. Борьба за разоружение в советском дискурсе периода холодной войны / Е. Б. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – № 1(112). – С. 132-145. 0,8 п. л.
22. Арсланова Е. Б. (Михайленко Е.Б.) Шанхайская организация сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности / Е. Б. Арсланова // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2010. – № 3(80). – С. 62-71. 0,6 п. л.
23. Михайленко Е. Б. 1.1. Теоретические подходы: парадипломатия, регионализм, международная субъектность / Е. Б. Михайленко // Свердловская область:

эволюция международных связей (1991-2022) : Монография / под ред. В. Д. Камынина, Е. Б. Михайленко. – Екатеринбург : Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2022. – С. 28-38. (РИНЦ). 0,7 п.л.

24. Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима? / под ред. Е.Б. Михайленко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. – 180 с. – ISBN 9785799627522. 10,2 п.л. / 2,5 п.л.

25. Mikhaylenko E. V. Eurasian Regionalism: Specifics, Problems, and Prospects / E. V. Mikhaylenko, V. I. Mikhaylenko // Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union. – Pennsylvania, USA : IGI Global, 2020. – P. 16-36. 1,3 п.л. / 0,8 п.л.

26. Mikhaylenko E. Why does Russia not support the treaty on the prohibition of nuclear weapons? / E. Mikhaylenko // Nuclear Russia: International and domestic agendas / Edited by Andrey Pavlov and Larisa Deriglazova. – Tomsk : Tomsk University Press, 2020. – P. 111-128. 1,1 п.л.

27. Михайленко Е. Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм : монография / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко ; Министерство науки и высшего образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. – 330 с. – ISBN 9785799627508. 18,2 п.л. / 9,0 п.л.

28. Mikhaylenko E. V. Coping with the changing world order: The case of Russia / E. V. Mikhaylenko, I. M. Adami // Revisiting Regionalism and the Contemporary World Order : Perspectives from the BRICS and beyond. – Opladen; Berlin; Toronto : Verlag Barbara Budrich , 2019. – P. 157-177. 1,3 п.л. / 0,8 п.л.

29. Михайленко Е. Б. Современный интеррегионализм: формирование региональных и межрегиональных отношений / Е. Б. Михайленко // Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века : коллективная монография / под ред. В. И. Михайленко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 69-82. 0,9 п.л.

30. Михайленко Е. Б. Заключение / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко // Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века : коллективная монография / под ред. В. И. Михайленко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 444-448. 0,3 п.л. / 0,2 п.л.

31. Михайленко Е. Б. Роль обзорных конференций ДНЯО в контексте режима ядерного нераспространения / Е. Б. Михайленко // Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. – С. 44-74. 1,9 п.л.

б) другие публикации по теме исследования:

32. Михайленко Е. Б. Особенности китайского регионализма в контексте реализации инициативы «Пояс и путь» / М. Л. Лагутина, Е. Б. Михайленко // Россия и Китай на перекрестке культур : Материалы VII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 09–10 ноября 2023 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2023. – С. 154-159. 0,4 п.л. / 0,2 п.л.

33. Михайленко Е. Б. Регионализация / Е. Б. Михайленко. // Научно-образовательный портал "Большая российская энциклопедия". – 2023. – № 1. 0,1 п.л.

34. Михайленко Е. Б. Регионализм / Е. Б. Михайленко // Научно-образовательный портал "Большая российская энциклопедия". – 2023. – № 1. 0,1 п.л.
35. Михайленко Е. Б. Теория нового регионализма / Е. Б. Михайленко // Научно-образовательный портал "Большая российская энциклопедия". – 2023. – № 2. 0,1 п.л.
36. Михайленко Е. Б. Роль Конгресса США в определении политики в сфере контроля над ядерными вооружениями при администрации Д. Байдена / Е. Б. Михайленко, Е. И. Сеницына // *Koinon*. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 205–223. 1,2 п. л. / 0,4 п. л.
37. Михайленко Е. На пути к Десятой обзорной конференции ДНЯО: стерильный формат. 22 декабря 2021 / Е. Михайленко, К. Минеева // Российский совет по международным делам. [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k-desyatoy-obzornoj-konferentsii-dnyao-sterilnyy-format/> (статья в открытом доступе). 0,2 п.л. / 0,1 п.л.
38. Mikhaylenko E. Tratado para Proibição das Armas Nucleares não é causa, mas sintoma de discórdias, diz especialista // Sputnik Brasil / Сетевое издание – SPUTNIK ФГУП Международное информационное агентство 05/11/2020. URL: <https://br.sputniknews.com/opiniao/2020110516346765-tratado-para-proibicao-das-armas-nucleares-nao-e-causa-mas-sintoma-de-discordias-diz-especialista/> (статья в открытом доступе). 0,1 п.л.
39. Михайленко Е.Б. Проблемы Договора о запрещении ядерного оружия в контексте европейской политики безопасности // Региональные стратегии международной безопасности: Россия, ЕС и Ближний Восток / отв. ред. А.В. Акульшина; Воронежский государственный университет; Отдел международных программ и проектов УМС ВГУ. - Москва: Изд-во "Научный консультант". 2019. С. 100-106. 0,4 п.л.
40. Михайленко Е. Б. Теоретические споры вокруг европейской интеграции / Е. Б. Михайленко // Европейский регионализм: теории и практика : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 18–19 марта 2019 года / научный редактор В. И. Михайленко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – С. 44-49. 0,4 п.л.
41. Михайленко Е. Б. «Дух ДНЯО» или «Let us be realistic»? 13.06.2019 / Е. Б. Михайленко// Российский совет по международным делам. [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dukh-dnyao-ili-let-us-be-realistic/> (статья в открытом доступе). 0,1 п.л. / 0,1 п.л.
42. Михайленко Е. Б. Участие субъектов Российской Федерации в осуществлении международной деятельности: вопросы теории и практики / Е. Б. Михайленко, Т. В. Вербицкая // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 4. – С. 26-30. 0,3 п. л. / 0,2 п. л.
43. Михайленко Е. Трудности переговорного процесса в рамках ДНЯО: на пути к достижению консенсуса. 2 июля 2018 / Е. Михайленко, К. Муратшина, Е. Лапанович // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudnosti-peregovornogo-protsesssa-v-ramkakh-dnyao-na-puti-k-dostizheniyu-konsensusa/> (статья в открытом доступе). 0,3 п.л. / 0,1 п.л.
44. Михайленко Е. Б. Формирование международного режима запрещения ядерного оружия / Е. Б. Михайленко, Т. В. Вербицкая // Военное право. – 2017. – № 5(45). – С. 215-227. 0,8 п. л. / 0,4 п. л.

45. Михайленко Е. Б. Проблема сохранения Будапештского меморандума как действенной гарантии ядерной безопасности / Е. Б. Михайленко, Т. В. Вербицкая // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С. 22-37 1,0 п. л. / 0,6 п. л.
46. Михайленко Е. Б. Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко // Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2017. – С. 39-47. 0,5 п.л. / 0,3 п.л.
47. Михайленко Е. Б. Парадипломатия: российский политико-правовой дискурс / Е. Б. Михайленко, Т. В. Вербицкая // Вестник развития науки и образования. – 2017. – № 5-6. – С. 4-15. 0,75 п. л. / 0,4 п. л.
48. Mikhaylenko E. India's Role in a Changing International Nuclear Nonproliferation Regime // Asian Diplomatic History Vol. VII: The Rise of the East and India's Diplomacy University of Macau, China, 2016. P. 523-539. 1,1 п.л.
49. Михайленко Е. Атомная бомба «в кармане» // Газета "Уральский рабочий" 23/01/2016. 0,1 п.л.
50. Михайленко Е. Б. Ядерная безопасность и безопасность человека: проблема теоретического дискурса / Е. Б. Михайленко // Ядерная, радиационная безопасность и нераспространение : II региональный образовательно-научный семинар с международным участием, Москва, 12–13 ноября 2015 года / НТИ НИЯУ МИФИ. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", 2015. – С. 47-53. 0,2 п.л.
51. Михайленко Е. Б. Теории регионализма в современных исследованиях международной интеграции / Е. Б. Михайленко // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции : Материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 24 декабря 2015 года / Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет, Институт социальных и политических наук, Департамент международных отношений, кафедра теории и истории международных отношений; Уральский региональное отделение Ассоциации европейских исследований; Уральское региональное отделение Российской ассоциации содействия ООН. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 143-149. 0,2 п.л.
52. Михайленко Е. Б. Проблемы переоснащения тактического ядерного оружия США в Европе: консенсус или споры продолжаются? / Е. Б. Михайленко // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке : материалы научных конференций, Екатеринбург, 25 мая 2013 года – 30 мая 2014 года / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Департамент международных отношений; Ответственный редактор В. И. Михайленко. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014. – С. 131-137. 0,2 п.л.
53. Михайленко Е. Б. Проблема «ядерного» символизма для новых членов НАТО / Е. Б. Михайленко // Международные отношения в XX—XXI вв. : материалы международной научной конференции в рамках Первых Чемпаловских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора Ивана Никаноровича Чемпалова (1913–2008). — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2013. — С. 297-301. 0,2 п.л.